

Евгения Мэйз

ВОРОВКА

СНОВ

Алиса AI

Евгения Мэйз

Воровка снов

<https://litres.ru/74207437>

Аннотация

В жизни Дайры было место для опасности - она брала то, что ей не принадлежало, однако все было спокойно, местами скучно, однообразно и все же предсказуемо. Дом, работа, дом, шальные деньги и вновь дом, работа, дом. Все изменилось в тот момент, когда она ошиблась квартирой, попав в гости к представителю правопорядка...[вычитана корректором]
#инопланетная раса #чужая планеты вместо Луны #захватчики
#тайны Вселенной

Волшебная история Зелье для дракона

Мама в отместку

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	51
Глава 6	70
Глава 7	88
Глава 8	100
Глава 9	110
Глава 10	127
Глава 11	140
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Глава 1

Глава 1

Улица пустынна, слабо освещена и грязна. На первых уровнях убирают, начиная с третьего круга. Им нужно на третий. Там светло и безопасно, но начать стоит с первого. Так меньше вероятности, что их возьмут в кадр распаханные по городу камеры.

«Чем больше света, тем лучше фас».

Дайра поднимается вверх, Кро страхует и сторожит выходы, пока она проверяет длинные тоннели жилых коридоров. Она выходит на нужный этаж, перед этим заштриховав несмываемым маркером линзу простенькой видеокамеры.

– Точно здесь? – переспрашивает Дайра, стягивая с плеч и передавая Саймону свое пальто.

Он все еще вытирает руки от острого соуса. Именно поэтому в бокс идет она, а не напарник. Дайра не хочет рисковать и чувствует себя прескверно – усталой и немного взвинченной. Саймон Кро ведет себя безответственно и обязательно оставит на панели хоть что-то – волос, отпечаток, образец ДНК, капли слюны или соуса. Что-нибудь, что обязательно наведет на них копов.

– Вроде бы. – Он кашляет в кулак, распространяя тошнотворный запах кукурузных чипсов.

Дайра ждет, когда тот заберет накидку. Она раздражена его сегодняшним разгильдяйством. Есть правило – не жрать во время работы, и он нарушил его, впал в детство, увидев тележку со знакомой снедью.

– Не мог потерпеть? Это, между прочим, твоя идея!

Примерно раз в месяц Саймон заявляется к ней с одной единственной, но такой великолепной новостью – его интуиция показала ему на нужного «клиента»! Очень перспективного! Но в чем конкретно это заключается, он сказать, конечно же, не может. Дайре кажется, что она сопоставима размеру их груди.

– Да, ладно тебе, Стикс! Все будет окей! Давай я!

– Нет!

Дайра Стикс качает головой, морщится, когда тот шумно отпрыгивает, машет перед лицом, отгоняя от себя гадкое амбре, и показывает ему, чтобы тот отошел от нее.

– Ну ты и свинья! Иди отсюда! Проверь другой выход!

Он теперь уже смущенно улыбается, но подчиняется ее приказу. Саймон неплохой парень, веселый и открытый, не до идиотизма конечно, но иногда невыносимый и безответственный.

Вот как сегодня.

Она не долго копается с дверью. Ей кажется, что она распаивается перед ней, размыкая металлические створки, и захлопывается тотчас же, стоит ей только ввалиться внутрь.

«Что это было?»

Она хлопает себя по бедру в поисках сумки, в которой лежит снятый видж, желая еще раз убедиться в том, что это та самая квартира. Ее там нет.

– Вот ведь черт!

Она зажала рот рукой – получилось слишком громко, чем нужно. Такого вообще не должно было случиться! Включается свет, всего несколько лампочек, самое то, чтобы она увидела ее темное пятно с рассыпавшимся содержимым по полу.

– Проходи, – раздается из темной глубины бокса. – Я жду тебя.

Дайра замирает, ее внутренности сковывает холодом.

«Доигрались! Вот ведь черт! Черт! Черт! Черт!!!»

Она поворачивается к двери, проводит по светящему прямоугольнику рукой. Ничего не происходит. Ей хочется стянуть липкую, ужасно пристающую ткань перчатки, чтобы провести по ней рукой, только бы убедиться, вырваться, спастись!

– Что случилось?

Она спешно собирает вещи в сумку, судорожно соображая, что делать и почему этот человек не спит, как бы заявлено в его профиле.

«Тут должна быть женщина! И она должна спать!»

Почему она не проверила ничего? Почему была так беспечна сегодня?

– Я... я... – Дайра заикается от волнения, пытаясь понять,

что же тот хочет от нее.

Она поворачивается к опасности лицом, ожидая увидеть нацеленное на нее дуло или усы шокера, готовясь к удару, но вместо этого видит полуобнаженного мужчину, стоящего в темном провале прохода в бокс. Он взирает на нее со смесью недовольства, недоумения и совсем малое – с интересом.

– Я передумала.

– Что?!

Стикс вздрагивает от его резкого голоса, упирается в дверь лопатками и поспешно кивает головой. Он ведь принял ее за девушку по вызову и ей только и надо, что изобразить, что все у нее впервые. Дайра надеется, что он не бездушная скотина, сжалится и отпустит ее восвояси. У всех случаются моменты переосмысления, так почему бы ему не дать ей шанс?

– Можешь не стараться.

Дайра отдергивает руку от дверной панели, смотря на него во все глаза. Бывало, что люди просыпались и шли по своим ночным делам, но она успевала спрятаться, слившись с окружающим интерьером и темнотой. Но этот-то не спит! Если только он не перепутал туалет с душем.

– Почему?

Дайра вздрогнула. Она пропустила момент, как владелец квартиры приблизился к ней.

– Что почему?

– Хочу знать, почему ты передумала?

Она попыталась отстраниться, понимая, что границы личного пространства уже нарушены и дальше некуда, уперлась в дверь лопатками, а ладонями в его влажную грудь. От хозяина бокса пахнет дождем, агрессией и силой.

– Я боюсь, – призналась она, не кривя душой и не лукавя.

– Меня? Я такой страшный?

Она чуть было не кивнула в ответ на это и не ляпнула: «Конечно тебя, придурок!» Этого говорить было нельзя. Мужчины видят мир иначе, чем женщины. Они охотники, что чувствуют слабость и стремятся воспользоваться этим преимуществом. Им не нравится, когда их оскорбляют. Никому не нравится. Это правда, что она не боится этого человека, как мужчину. Она ждала куда более серьезных неприятностей в его лице, чем предполагаемый секс. Копов, застенки камеры, обвинений и еще раз обвинений от корпорации, высылку на рудники.

– Нет.

– Не похоже.

Его рука прошла по ее бедру, заставив вздрогнуть. Прикосновение, вопреки его голосу и взгляду было горячим, таким осторожным и чувственным, вызвавшим кучу мурашек, которые кажется, что проступили сквозь плотную ткань комбинезона. Реакция тела была неожиданной.

– Что ты боишься, – уточнил он, царапнув ногтем по застегке.

При мысли об этом, Дайра чертыхнулась, пусть и про себя.

Как все неудачно складывается! Она в этом обтягивающем костюме, в котором так удобно перемещаться по дому, без опаски зацепиться или задеть что-то. Она знает, как выглядит со стороны – отлично, сексуально, дерзко! Но правда в том, что в выборе этой одежды она руководствовалась двумя критериями, «удобство» и «цвет», а не тем, чтобы поразить чье-либо воображение.

– Это мой первый раз, – Дайра облизнула мигом пересохшие губы, взглянув на него. – Отпустите меня.

Его пальцы, гладящие бедра остановились, легли ладонью на ягодицу и подтянули к мужскому телу, к бедрам, напряженному паху. Дайра не сдержала судорожный вздох, успев заметить, как засветились кучей мелких звездочек его, казалось бы, темные глаза.

– Пожалуйста.

Он гладил ее, не переставая прижимать к себе, теперь уже двумя руками, начиная с бедер и заканчивая спиной. Прикосновения вызывали противоречивые эмоции, с одной стороны напрягали, а с другой – успокаивали, тревожили и заставляли забыть обо всем. Даже о напарнике, что ждет ее за стеной.

«Кро, пожалуйста! Сделай что-нибудь! Задержи ту девочку, иначе, мне полный швахт!»

Дайра поняла, что еще немного, если она не сделает ничего, то просто сойдет с ума от этих неторопливых прикосновений.

– Я прошу вас. Я передумала. Это было плохой идеей. Я придумаю что-нибудь другое.

Он не отрывал от нее взгляда темных глаз, и она могла поклясться, что уловила в них выражение усмешки.

– Это невозможно, – проговорил мужчина, не прерывая зрительного контакта. – Я заплатил, и деньги уже списаны со счета.

Это не было проблемой, и он знал об этом. Средства ему вернут в считанные секунды.

– Они переведут их вам обратно.

– Я заплатил вовсе не за это.

– Агентство пришлет другую девушку...

– Не надо.

Довольно странно было стоять на пороге в такой позе, но на данный момент Дайра Стикс предпочла быть здесь, не углубляясь внутрь теплого бокса. Она должна выбраться из его рук, или Дайра сама отведет его в комнату и потребует компенсировать стресс и волнение.

– ... и постарается возместить все неудобства.

– Каким образом?

Его голос смягчился, из него исчезли грубые интонации и появились вкрадчивые ноты. Он, кажется, делал все, чтобы она расслабилась и доверилась ему.

– Я не знаю. – Она еще отталкивала его от себя. – Может быть, вам пришлют двух девушек или вы пожелаете расширить спектр услуг. За счет компании естественно.

Он перехватил ее за бедра и приподнял повыше, становясь прямо между ее ног. Она чувствовала его так хорошо, как если бы они были раздетыми. В этом случае разговоры были бы уже не нужны. Только не ему.

– Как тебя зовут?

– Кара, – проговорила она изменившимся голосом, что подвел ее вслед за разгоряченным телом. – А как тебя?

Вот зачем ей это? На кой черт ей знать его имя? Тут бы просто выкрутиться и выйти сухой из воды.

«Давай, Дайра! Думай! Сделай же что-нибудь!»

Он не ответил, перестал вжимать в дверь и понес в темную комнату. Картинка вокруг превратилась в давно забытое, смазанное видение погруженного во мрак мегаполиса. Было темно, горело несколько крошечных синих лампочек под потолком, мерцал бардовым цветом экран визора и что-то с линиями на перекладине у кровати.

– Лэд, – ответил он, усаживая ее у себя на коленях, продолжая держать так же близко, как прежде.

Дайра не смогла удержаться провела по его плечам, пожалев, что на ней так и не стянутые перчатки. Она каждый раз думает об этом, жалея, что не может прикоснуться и почувствовать предметы голой кожей.

«Как же хорош! Как бессовестно хорош!»

В ней все пульсировало от этой близости, от нереальности, от опасности всего происходящего. От магнетической притягательности и уверенности мужчины рядом.

– Лэд, – проговорила она, пробуя его имя на вкус. – Как будто чего-то не хватает.

Его тело откликнулось на ее прикосновения, глаза вновь засветились знакомыми звездами, размножившимися и сделавшими взгляд более яркими.

– Зато ты, милая, само совершенство, – выдохнул он ей в губы, прежде чем смять их в безумном поцелуе.

Все прошлые мысли и опасения были забыты, словно остались в коридоре, в котором выключили свет. Ее волосы рассыпались по плечам, вслед за сдернутой резинкой, накрыли спину темным плащом, в то время как его губы терзали ее, вторгаясь в ее рот языком так глубоко и горячо, обещая умопомрачительное продолжение.

– Лэд, – выдохнула она, попытавшись отстраниться, когда его руки поддели собачку застёжки и потянули вниз.

По обнаженной коже спины пробежало теплое дыхание комнаты, волосы защекотали кожу. Она вздрогнула.

– Не надо бояться, – проговорил он, стягивая ткань с плеч, оставляя ее наполовину обнаженной.

Она покачала головой. Это было ни на что не похожее безумие. Все ее прошлые приключения меркли рядом с этим, полным горячих прикосновений, бережности и чувственности. Дайра не боялась его, а только себя, за то, на что пойдет после всего этого. Она не уговаривала себя, когда прикоснулась к нему, охнула, на мгновение приподнятая вверх, забыла о стянутой с плеч «второй коже».

– Не надо.

Лэд поставил ее на ноги и встал рядом. Все еще одетый, все еще блистающей обнаженной грудью во мраке. Он и не думал сдаваться, вновь приблизился к ней, запустил руку в волосы, оттягивая их назад, заставляя смотреть на себя.

– Все будет хорошо, – пообещал ей мужчина, облизывая и тут же кусая ее, оттягивая губу.

Дайра задохнулась от бесцеремонного и такого приятного прикосновения. Его руки скользнули под эластичную ткань, отвели ее от бедер, пальцы, скользнули между губами, оказались в ней, наполняя, и тут же вернулись обратно. Она не смогла сдержать стон, выдыхая его прямо ему в рот. Его пальцы не переставали двигаться, повторяя свой путь раз за разом, и ей стало казаться, что каждое его движение куда медленнее предыдущего.

– Бездна! – прошептал он хрипло в ответ на ее стон, всхлип, сладкую муку. – Ты так хороша.

Он в следующую секунду сам не то вскрикнул, не то застонал, когда она все же нашла в себе силы оторваться от его плеч, запустила пальцы в его короткие волосы и повторила движение, приближаясь и насаживаясь на его пальцы. Ее прошло насквозь от резкого удовольствия.

– Поздно бежать, Кара.

Она оглянулась на темный провал выхода, «вернулась» обратно, привлеченная новым прикосновением – его рук и губ на своей груди. Его язык обводит ее ореолы, осторожно

прикасается к вершинам грудей, увлажняет каждую и очень осторожно втягивает рот, в тянущем движении языка и губ.

– Сделай так еще, – просит она его, заставляя смотреть на себя, оттягивая волосы. – Сейчас.

У него другая идея, он видит что-то свое и хочет этого прямо сейчас.

– Поцелуй меня.

Дайра делает это, держа его лицо в плену своих ладоней, повторяя его первый поцелуй, обращая его против него. Она целует его так же, как и он ее, словно напоминая и дразня, заставляет стонать и рычать, сжать ее бедра и стянуть ткань до самых колен в одном нетерпеливом движении.

– Иди сюда, девочка.

Дайра сидит на все еще незнакомом, но жутко притягательном для нее мужчине, изредка ловя свое отражение в хромированных поверхностях в блеске мигающих ламп. Его тело и достоинство под ней требуют решительных действий. Она качает головой.

– Нет?

Это для него все происходящее не более чем инициация жрицы любви, а для нее... Что это, черт возьми, для нее?

"Приключение на одно место!"

Дайра и сама сгорает в этой взявшейся из ниоткуда страсти, приподнимаясь, соскальзывая на него, едва сдерживая крик от болезненной наполненности. Она выгибается, откидывается назад, придвигает свои бедра к его, подхваченная

направляющими ее руками, притягивающими к себе и возвращающими на место с каждым разом все сильнее.

– Кара?

Его бедра поднимаются вслед за ней, подстроились под ее ритм, не дают ни минуты продыха, ни возможности привыкнуть к нему. Каждое движение взрывается в мозгу вспышками боли и удовольствия, поджигая все новые и новые запасы желания.

– Кара!

Дайра не сразу поняла, что он зовет ее чужим, наспех придуманным именем.

– Да... Лэд.

– Лэденг, – поправил он ее, произнеся окончание своего имени.

– Лэденг!

Она едва выговорила его. Дело было не в сложности, а в его руках, сбивших едва приобретенное дыхание – пальцы сжали обе груди, скрутили соски и резко, с силой ударили по бедрам, продолжая держать ускорившийся темп. Сердце, стучавшее в бешеном ритме, громкое и такое горячее дыхание, и вот мир начинает искриться красками, превращаясь в калейдоскопичную чехарду.

Глава 2

Глава 2

- Не уходи, - прошептал он ей, теперь уже устало, укладывая ее рядом с собой. - Я оплатил полную ночь.

Это все меняло. Дайра перестала хмуриться и подозревать его в том, что он понял все с самого начала и просто поймел незадачливую взломщицу, напоследок проникшись к ней чувством нежности или благодарности.

- Да, я знаю, - солгала она ровно, не подумав. - Просто непривычно.

- В самом деле, imra[1]?

Переплетение тел было мало похоже на объятия. Он все еще держал ее в руках, за бедра и что-то говорило ей о том, что сейчас наступит продолжение. Дайра уже хотела этого, не испугалась, когда они как-то резко оказались у стены и кожу спины обожгла холодная поверхность.

- Кто-то говорил мне о том, что это было впервые!

Стикс чертыхнулась, помянув недобрым словом свою невнимательность, и закусил губу. Она вообще-то сказала ему больше правды, чем лжи.

- Мне показалось, что ты не поверил мне.

Его глаза светились красивым желтовато-белым светом. Она знала, что значит то слово, каким он обратился к ней. Сейчас все козыряли аштарскими словами, стараясь быть

похожими на пришельцев в одежде, прическах и цвете глаз. Улицы заполнили люди с сияющими глазами. В речи то и дело проскакивали слова не похожие ни на один из языков их планеты.

- Плохая из меня актриса.

- Нельзя бояться и одеваться вот так. - Он провел по ее губе пальцем, освобождая нежную кожу из плена белоснежных резцов.

Дайра кивнула, сдерживая подкатывающий к горлу стон. Этот парень неутомим, что радует и тревожит одновременно. Она держится за его бугрящиеся от мышц плечи, обвивает ногами идеальный торс и уже задыхается от удовольствия. Он просто касается ее, дразнит прикосновением к нежной, такой восприимчивой коже, сводит с ума тем, что не дает ей главного - себя.

- Ты вроде не любишь однообразия.

- Разве?

Дайра тянется вверх, стремясь хоть как-то прийти в себя: разговаривать и не теряться в ощущениях и удовольствии просто невозможно. Он возвращает ее обратно, резко, сильно, бескомпромиссно. Ее заводит его сила воли, то, как он держит себя в руках, когда она изнывает от его размеренных движений. Это мучительно. Это классно. Это невозможно!

- Ходят слухи.... Что... Что... Ты никогда не просишь...

Мысли не желают собираться в кучу. Ей нужно пару минут передышки, чтобы он отпустил ее или продолжил эту

игру в совсем ином ритме. Почему не устает он? Не иначе принял что-то, чтобы быть на высоте.

- Чтобы прислали кого-то... кто был в прошлый раз... Лэд...

Она послушалась наития почти не соображающего мозга и попала в самую точку. Лэд только хмыкает в ответ на это, не сводя глаз с ее лица.

- Так значит, ты не боишься?

Она не понимает и уже теряет связь с реальностью. Искры удовольствия теряются под натянутыми волосами, под его губами, целующими запрокинутый подбородок, шею, изгиб плеча.

- Что не позову еще раз?

Дайра качает головой. Эта ночь провальная, и она не получит за нее ничего, кроме удовлетворения, воспоминаний и ноющих мышц. Мужчинам тяжело доказать, что ты «не такая», да и... Он явно не на отношения намекает.

- Не уверена, что потяну это дважды.

Лэд улыбается ей в ответ, сверкая яркой улыбкой в ночи, запрокидывает ее ногу к себе на плечо, обрушиваясь на бедра с новой силой. Дайра вскрикивает, произносит его имя, шепчет его бесконечное количество раз.

Лэд не повторяется в позах и в доставляемом удовольствии.

Это тоже другое, более острое, прошившее тело насквозь, но не исчерпывающее, а значит, ей захочется продолже-

ния, повторения, новых головокружительных и чувственных ощущений.

- Кара!

Дайра выскользнула из-под одеяла, осторожно убрав со своего бедра горячую руку мужчины. Она не могла заставить себя не улыбаться в этот момент.

- Ты куда? - прошептал он сонно.

Дайра провела по его волосам, прикоснулась губами ко лбу. Так делала ее мама. Она не помнила ее лица, но вот этот жест просто отлично. Ей кажется, что он успокоит любого, напоминая о беззаботных и счастливых временах детства.

- В уборную. Не дотерплю до утра. Спи.

Мужчина сонно хмыкнул, но никак не отреагировал на прикосновения, лишь поглубже зарылся в мягкую подушку.

- Лэд, - прошептала она тихо, присаживаясь на край кровати. - Лэденг.

Теперь она не опасалась, что он проснется и утащит ее к себе. Перед тем как начать облачаться в комбинезон, Дайра дала вдохнуть мужчине «Волосы Вероники». Штука очень дорогая, но действенная. Она гарантировала три часа беспробудного сна и еще никогда не подводила ее. Такую могли позволить себе лишь богатеи, но все же Дайра изловчилась, ужала себя во всем, но все-таки купила ее.

Если бы только ужала! Если бы выкупила! Сто двадцать миллилитров этой чудесной субстанции, привезенной не от-

куда-нибудь, а с самого Ашта стоили больших денег. Она все еще расплачивается за этот флакон, возвращая деньги в каждую последнюю субботу месяца.

- Вот так имечко.

Мужчина не проснулся, продолжая подминать под себя подушку. Она даже отодвинулась, чтобы еще раз взглянуть на его тело и запечатлеть его в памяти. Они не встретятся больше, а ей хотелось оставить у себя хоть что-то. К этому парню хотелось прикасаться, раз за разом, обрисовывая каждую черточку мышц.

- Стикс, не тупи!

Она сорвалась с места и поспешила к сумке, так и валяющейся на полу в коридоре. Хорошо, что она успела прибрать ее содержимое. Этот Лэд сразу бы понял, что никакая она не профессионалка «Пояса игл».

- Давай же!

Дайра сидела возле сумки, держа в руках «охламон», устройство по считыванию нейроактивности и движению глаз. В душе у нее творилось черт знает что.

- Ты ведь пришла не за тем, чтобы потрясти перед ним сиськами!

Она вернулась в комнату, еще раз взглянула на распростертое тело мужчины и присела на пол, прямо у его лица. Она не сбегала от любовников - от хороших не уходят, с плохими больше не встречаются. Но такого, как этот, у нее не было никогда. Он захватил ее, завладел воображением с пер-

вых же секунд, и это было классно. Безумие!

Дайра пока не понимала, в чем дело и в чем конкретно заключалось ее наваждение.

- Стикс, тебе нужно мужика найти, - проговорила она себе же. - Вот и весь секрет.

Оставаться до утра в ее планы тоже не входило, да и предчувствие шептало ей, что утро не будет так добро к ней, как еще не прошедшая ночь. Обязательно случится что-то и случайная связь с незнакомцем по имени Лэденг будет действительно последним хорошим воспоминанием в ее еще короткой жизни.

- Если они есть у тебя, - прошептала она, потянувшись, чтобы стереть липкий след от датчиков на лбу, висках и глазах, - то обещаю, что они будут только моими.

Она не сомневалась в этом. Нереально длинные, но светлые ресницы трепетали, глаза под закрытыми веками «ходили», явно видя перед собой что-то. Она даже позавидовала ему.

- Иди в постель... Кара.

Вот тут она реально испугалась. «Волосы Вероники» еще никогда не подводили ее и заканчивали свое действие ровно через сто восемьдесят минут. Еще и часа не прошло. Она поднялась, еще раз осмотревшись.

В боксе пахнет дезинфицирующим раствором. Его запах выветрится в ближайшие полтора часа. Она прошла им по всем поверхностям, потрудилась собрать волосы с пола и с

постели. Сейчас, со стучавшим сердцем, Дайра лишний раз убеждалась в том, что ничего не забыла, не пропустила и не оставила в «подарок», как легкий способ найти ее. Секунда и Дайра бросилась в коридор к уже взломанной двери.

- Ты долго!

Оказавшись на свободе, она не почувствовала себя спокойнее. Нутро гнало ее прочь от этого места. Эхо слов, произнесенных мужчиной, еще звучало в ее голове, ушах, вызывало оторопь и мороз по коже.

- Так пошел бы сам!

Саймон едва поспевал за ней, с ее пальто на плечах. Он вытирал глазки камер, а Дайра перескакивала сразу через две ступеньки, стремясь вниз, в грязную темноту улиц.

- Так что случилось-то?

- Это ты мне скажи, что тебе нашептала твоя гребанная интуиция?!

Они вышли на улицу. Дайра выхватила из его рук пальто, напялила, не снимая сумку, оглянулась и пошла вперед. Возвращаться надо всегда другим путем, никогда не пользуясь маршрутом, приведшим их сюда. Не оставлять копам не единой возможности, если парень вдруг вздумает обратиться к ним. Она была уверена, что этот непременно захочет сделать это.

- Так я был прав?

- Так кто там был?

Сначала его ответы, а потом ее. Он должен ей до гробовой

доски!

- Я же прислал тебе профиль. Ниана Бресс, двадцать восемь лет. Не замужем. Работает...

Достаточно!

- погоди, дай-ка я угадаю: она артистка!

Саймон молчал, понял, что пахнет жареным, потянулся к своему визору. Дайра схватила его за руку.

- Сделай милость сделай это в другом месте! Дома, например.

Он приобнял ее и, как это бывало обычно, поцеловал в лоб. Они часто изображают влюбленную парочку. Такие если и приковывают внимание, то быстро надоедают своей излишней рафинированностью.

- Там была не Ниана Бресс!

Дайра, на которую напал приступ паранойи, что напарник вдруг решил подставить ее, потихоньку, но стала успокаиваться. Саймон должен был идти в тот бокс, не она! Вряд ли бы он смог похвастаться ей восхитительными сексом после.

- А кто? И почему ты была так долго?

- Там был мужик, и он не спал.

Саймон остановился и припер ее к стенке, касаясь пальцами ее щеки. Чем-то это напомнило ей жест незнакомца, стало неловко и неприятно, поэтому она отдернула голову.

- Рассказывай дальше.

- Он заказал девочку из агентства и ждал ее там. Ты, кстати, никого не встречал на этажах? Может, она тоже что-то

перепутала и заявила к твоей Ниане?!

Глаза Саймона, несмотря на нежные жесты, были очень встревоженными. Он покачал головой и сказал тихое «Нет».

- Думаешь подстава?

Сердце екнуло, но через секунду продолжило свой стук в прежнем ритме. Ей страшно оказаться в кутузке или на рудниках Раона, но опасность почти миновала и вряд ли претендовала на статус «спланированная акция». Иначе, у нее есть вопросы к представителям правопорядка: чем они занимаются на рабочем месте?!

- Тогда почему мы еще на свободе?

Она все же была рассержена. Они не могли перепутать адрес, если только кто-то не перепутал блоки и уровни. Дайра, конечно, тоже хороша, но сейчас пришла его очередь отвечать за промахи.

- И? У тебя же получилось спрятаться?

- Представь себе, что нет!

Саймон осознавал сказанное еще секунд тридцать, вглядываясь ей в глаза, словно не веря в сказанное, а потом... Он все понял и заржал, упираясь в ее лоб своим, вновь обдавая запахом кукурузных чипсов и соусом гуакомоле.

- Ты серьезно?

- Да иди ты!..

Она оттолкнула его от себя, пошла вперед, даже не думая, чтобы подождать незадачливого «ухажера».

- Подожди! Ну постой же, крошка!

Дайра неслась вперед, перескакивая через рельсы, споткнулась обо что-то, чуть было не упала, но все же вышла к переходу, ведущему на третий уровень. Там дело пойдет быстрее, потому что на каждом шагу иллы и кары, с помощью которых она окажется дома в считанные мгновения.

- Постой!

Саймон отстал, перестал преследовать ее. Дайра была благодарна ему за это. Ей нужно успокоиться и подумать над тем, чтобы сменить напарника! Вот ведь идиот!

- Да остановись же ты!

Саймон перехватил ее у «зуба». Одного из мрачных небоскребов, опоясывающих весь город. Дайре нравилось жить в нем. «Умные» квартиры, близость к развитому центру и, что очень важно, выходы на каждый из уровней, без потребности делать крюк и идти в обход. Совсем как в небоскребе этого Лэденга, только у нее грязнее и боксы меньше, чем у него, наверное, вдвое. Саймон старался быть серьезным, по крайней мере, внешне.

- Он был так хорош?

- Ты издеваешься? - наконец сорвалась она, не боясь быть замеченной. - По-твоему, это смешно? А если бы там была компания таких придурков, как ты?

Они стояли на небольшом козырьке, у самого входа на этаж. Внизу визжали и жужжали лайны, дул пронизывающий ветер, только что ушел состав кара. Шум стоял такой, что можно было не беспокоиться, что их услышат.

- Или еще хуже?! Ты бы и не знал, где искать меня!

Она в этом не сомневалась, и были у нее подозрения, что он делать этого не стал, зато была уверена в другом - его бы нашли обязательно. Когда? В последнюю субботу месяца. Совсем скоро. Через неделю!

- Стикс! Ну, прекрати! Взгляни на ситуацию с другой стороны!

Она видела, что тот вновь собирается рассмеяться. Ее это взбесило еще больше. Это не шутки, черт возьми! Она еще никогда не оказывалась в ситуации подобной этой.

- Представить, что это была компания любителей мальчиков? Да, легко. Ох, ты прав! Я бы тоже смеялась. Саймон Кро - разбитое седло!

Близость к краю не позволила ей оттолкнуть его. Люди будущего не умеют летать, тогда как она, несмотря на свою злость, еще не решилась на смену напарника.

- Это ты должен был быть там, а не я! Это была твоя идея и я пошла у тебя на поводу! Тебе смешно?! А я доверилась тебе! Ясно?!

Он затарабанил в дверь, но Дайра и не думала открывать ему. Пусть идет к черту! Прямо в очко Раона - так за глаза называют спутник планеты, вторгшейся в атмосферу Земли. Пусть подумает обо всем, как станет добывать сны самостоятельно или как жить на ставку механика при таксопарке.

- Стикс! Ну прости меня! Прости!

[1] Imra (аштар) - женщина

Глава 3

Глава 3

- Кара?

Лэд провел рукой по подушке, простыне, приоткрыл глаза, зажмурившись от автоматически отъехавшей вверх шторы.

- Скажи, - он прокашлялся от утренней дремы, настраивая голос на более высокое, привычное землянам звучание, - что ты готовишь завтрак?

Он терпеть не мог просыпаться в лучах этой яркой звезды, а еще хуже в одиночестве. Подружку себе он так и не нашел. Другое дело девочки из элитного агентства, такие хорошенькие и всегда свежие. Никогда не подумаешь о том, что они из эскорта.

- Кара?

Он оглядел бокс, не видя не зги из-за этой желтой вуали вокруг.

- Закрывать гребанные окна!

Вид из окна остался без изменений. Программа решила не реагировать на хамскую просьбу. Лэд вздохнул, тщетно пытаясь избавиться от утреннего недовольства. Оно все возрастало.

- Зашторить окна.

Слово «гребанные» явно было лишнее, но можно было,

как говорят люди «поколдовать» с настройками и тогда бы система восприняла и эту команду. Он забыл об этом, стояло боксу погрузиться в сумрак. Надо бы заказать красные фильтры и тогда станет лучше, привычнее глазу, почти как дома.

- Кара?

Лэдэнг поднялся, чувствуя всем своим существом, что он один в комнате. Оставалась надежда на то, что она в душе или в уборной.

- Я же сказал тебе!.. - рявкнул он на воображаемую, но не слышащую его женщину.

Визор набрал знакомый номер. Появилась заставка с эмблемой какого-то цветка или зубов. В любом случае, и то и другое подходило этому заведению. В открывшемся окне ему ответила пышногрудая брюнетка. Лицо фирмы так сказать.

- Мистер Керб? - Она приторно ласково улыбнулась ему в экран визора. - Доброе утро!

Эта эмоция не понравилась ему. Лэд вспомнил эту девушку и как говорил ей: «Прекрати улыбаться, тебе не идет!». Слишком не натуральная улыбка, слишком широкая с неправильной большой челюстью. Она тоже была у него в боксе. Он терпеть не мог насквозь фальшивых эмоций, и Кара была не права. Он приглашал девушек повторно, но лишь тех, кто не старался слишком уж явно. Лэд прекрасно осознает, за что платит им, но он бы хотел видеть рядом с со-

бой женщину, а не андроида, запрограммированного на оказание интим услуг.

- Вчера ко мне пришла девушка, - он не стал ходить вокруг да около.

- Что-то случилось, мистер Керб? Она вам не понравилась? У вас что-то пропало?

Ее груди в окошке визора стало больше.

- Пропало?

Он оглянулся, окинув комнату бокса беглым взглядом. Все было на месте. Самое ценное в этой квартирке - джайлд, на все остальное ему наплевать.

- Нет. Она ушла.

Лицо женщины приобрело испуганное выражение, но сиськи от экрана она не убрала. Он мог сосчитать все ее родинки.

- Этого не может быть.

Он не любил просыпаться по утрам под свет утреннего солнца и не ненавидел делать это в одиночестве. Ему всегда и без исключений требовалось повторение и поболтать с кем-нибудь за кружечкой кофе. Не с джайлдом же ему это делать! Если этого не было, то дни начинали сливаться в какой-то один непрекращающийся день, а тут было разнообразие. Мутанты, которых они отлавливали, не были одинаковыми, но утро было интереснее проводить с женщинами.

- Пришлите ее обратно!

Он не собирался спорить и доказывать совсем уже оче-

видные вещи. Совсем скоро ему позвонит Маркус, и лучше бы Кармен...

- Ведь так ее зовут?

Джайлд, слава Богам, не ответил ему. Он даже остановился, раздумывая над этим. Жрицы любви похожи в своих привычках, вне зависимости от планетарной системы - они любят брать себе «псевдонимы», считая свое занятие грязным, и не желая ассоциировать себя с ним в реальной жизни. Странное желание, если учесть тот момент, что они сплошь и рядом лилии, розы, фиалки, опалы, агаты, жемчужины и прочая х****. Зачем они берут названия того, что так нравятся им?

- Черт!

Лэденг Керб не хотел под холодный душ. А Кара не сможет появиться в считанные секунды. Ему нужно или собираться, или сидеть и ждать ее, словно он непроходимый и озабоченный болван. Холод успокоит его и снимет утренний стояк, но Лэд понимал, что произойдет после. Заявляться на работу, пропахнув сексом? Увольте. Не только у него такой умный джайлд.

Он все еще хотел эту женщину.

Прежде чем заснуть, он думал о том, что рассмотрит ее при свете дня. Она была бы без костюма и без макияжа, сонная, а может быть по-утреннему свежая. Он бы взял ее на столе, перед окном, среди кружек и сэндвичей, наблюдал бы, как наливаются румянцем ее щеки и как искрятся волосы на

свету. Еще он бы понял, что за цвет у ее глаз. Ночью они были обычными, темными, без набивших оскомину флуоресцентных и диодных линз. Керб пожалел ее и решил не включать свет, чтобы не испугать и без того смущенную девушку.

- Как же!

Он все же засунул голову под кран на кухне, разбрызгивая во все стороны воду, так что намочла спина и бедра, и ступни угодили в пару миниатюрных луж.

- Артистка!

Он покачал головой, взлохмачивая волосы и улыбаясь себе же, пусть и мрачной улыбкой. Кара понравилась ему, несмотря на то, что хотела сбежать и оставить его без полноценной разрядки в конце рабочего дня; даже несмотря на то, что притворялась и оказалась вовсе не новенькой, а тем, кто она есть.

Классной обманщицей.

В какой-то момент Лэденг Керб ощутил укол разочарования - он не был у нее ни первым мужчиной, ни первым клиентом и даже ни первым обманутым. Но как же, Сваг[1] ее побери, хорошо у нее получалось! Ей удалось провести его.

- Гость, - оповестил его подзарядившийся и уже «оживший» джайлд. - Женщина. Возраст шестьдесят земных лет.

Лэд вскинул брови, подливая себе уже сварившийся кофе. Вечером она выглядела куда моложе.

- Да уж. - Он и сам не молод.

Ему далеко за шестьдесят, совсем скоро наступит вторая

вечность[2], но только он не человек. Время действует на него иначе и воспринимается соответственно.

- Люди!..

Этим утром все будет по-другому. Лэд будет знать, сколько ей лет, и гадать, пытаться понять, что и в какой последовательности она изменила в себе; сделала она это с помощью пластической хирургии, благодаря уколам красоты или благодаря внедрению новых генов. Потом он спросит ее об этом или промолчит, забывшись. Все зависит от того, как пылко она будет извиняться, какие способы выберет, как искренне улыбнется ему. Следующие данные, что озвучил подсоединившийся к визору джайлд, заставили его подавиться напитком, с трудом проглотив его, едва ли не выплюнув.

- Рост сто семьдесят два сантиметра. Вес сто двадцать семь килограммов.

Лэд не поверил услышанному, решил встретить ее, открыть дверь самостоятельно.

- Больна, острая форма... - услышал он краем уха и нахмурился, но тем не менее активировал сомкнутые створки входа.

Еще двадцать минут назад он хотел дать ей помучиться. Всего несколько секунд потомиться у двери в предвкушении того, что за разнос ей устроит недовольный клиент.

Договора и прописанные обязательства - это вам не шутка, особенно, если это касается выходцев Ашта. Это они изобрели их когда-то и знали науку их составления лучше,

чем кто-либо другой. Надменно, самодовольно, пафосно? Тем не менее, это так.

Лэд хотел увидеть то вчерашнее выражение ее глаз - это ее упрямство, панику, стыдливость, мольбу, а потом обязательно желание.

- Здравствуйте.

На пороге стояла другая женщина - светловолосая, с пышными, не лишенными женственности формами, кутавшаяся в объемный, больше похожий на прямоугольник стянутого с кровати пледа, шарф. Она сипела простуженным горлом, смотрела воспаленными белками светлых глаз, переминалась с ноги на ногу, ужасно нервничала, то и дело сжимая перекинутую через плечо мешковатую сумку.

- Меня зовут Бонна.

Он выдохнул. Незнакомка просто что-то хотела от него. Возможно, ошиблась дверью.

- Это я должна была прийти к вам вчерашним вечером.

Пока Лэденг приходил в себя от визита и переваривал информацию, та вдруг упала на колени и завывала:

- Пожалуйста! Я прошу вас!

Лэд понял, что раздражен, заинтригован и все-таки озадачен.

- Поднимись! Я сказал, встань!

Интрига и озадаченность испарились, а вот раздражение - нет. Очень хотелось развернуться и уйти в дом, но мозг требовал решить эту задачку. В принципе, он все понял и

так. Просто ему нужно было подтверждение своих мыслей.
- Пожалуйста! Я заболела и не смогла прийти к вам. Я верну вам деньги!

Она засипела еще сильнее, коверкая с трудом выговаривая слова.

- Верну!.. Только не говорите, что меня не было у вас!
- Встать!!!

Его резкий, наполненный громом оклик заставила ее утихнуть. Раскат одного единственного слова пронесся по коридору. Больная жрица подпрыгнула на месте и оказалась на ногах. Плакать она перестала, а вот лицо так и осталось красным и мокрым.

- Проходи! - Он отошел в сторону, пропуская ее к себе в бокс.

Раздалось тихое шипение, совсем как на корабле, когда открываются и закрываются переборки. Он не был знаком со своими соседями. Знал, что в основном это обыкновенные люди, не без чудачеств и странностей. Так вот наступил тот момент, когда он, можно сказать, познакомился с ними лично. Лэд оглядел их, поздоровался и прошел в квартиру.

- Итак...

Начал он, желая услышать продолжение этой истории, но только без слез и соплей. Он чуть было не споткнулся об эту малышку, что стояла в шаге от него и протягивала пачку купюр. Лэденг сдержался, чтобы не поморщиться. Он считал, что на земле уже никто не пользуется настоящими деньгами,

предпочитая им виртуальные купюры. Вдобавок ко всему он предпочитал накопления в золоте и драгоценных камнях, а не вот в этом, что напоминало... Не важно.

- Вот, возьмите!

- Оставь их себе.

Он отодвинул ее руку. У сдобной булочки откинулась челюсть. Утро не желало становиться добрым.

- Кофе? - Он проявлял чудеса терпения и все только бы узнать истину. - Воды?

Пришлось подтолкнуть ее вперед. Он не понимал, что так удивило ее. Она не встречала нормальных мужчин? На нее никто не орал? Не предлагал кофе?

- Итак, кого ты прислала вместо себя?

Он подождал, когда она сделает несколько глотков. Бонни (или как там ее?!) застыла со стаканом у рта и медленно покачала головой.

- Никого.

- Я не выдам тебя, если ты расскажешь мне правду.

Лэд остался один, откинулся в кресло, еще раз оглядев комнату. Раздражение и желание ушло вместе с Бонни, оставив вместо себя злой интерес.

- Просканировать комнату. Найти биологический материал.

Он получил правду, и она заключалась в том, что его помели. С чувством, толком и расстановкой.

- Найден биологический материал - волосы, дерма, слюна,

пот, эякулят.

- Принадлежность.

- Старший капрал межпланетарных войск, посланец мира Лэд-Энг Айвикс Керб-младший.

- Да, ладно?! Быть такого не может!

Керб потер переносицу, не сдержав улыбки. Злость отступила, оставив на своем месте только лишь интерес.

- Меня провела какая-то девчонка.

Звание и приставка «посланник» теперь кажутся насмешкой. Он такой внимательный, что впору подавать в отставку или отпраиваться на переаттестацию.

- Невероятно.

Она не оставила после себя ничего, кроме огромного списка вопросов. Кто она такая? Что забыла здесь? Как ей удалось уйти вот так тихо и незаметно? Из дома не пропало ничего. Даже если бы она утащила костюм, тот бы все равно привел его к ней. Но, как он уже сказал, все на месте.

- Просканировать жилой модуль. Вывести на экран.

Через несколько мгновений, облачившись в джайлд, включив надбровный визор, Лэд увидел то, что нашла умная система. Бокс превратился в нагромождение линий, сносок, стабильных и переменных показателей и формул.

- Оставь технику.

Кара, если это ее настоящее имя, хорошо, очень хорошо замела следы. Бокс был чище, чем в день, когда он занял эти скромные апартаменты. Память программного обеспечения

сохранила следы взлома, указав на первую часть серийного номера неизвестного ему приложения.

- Сканирование. Объект - джайлд....

- Керб?

Лэд пошевелил пальцами. Ему не нужно было поднимать руку, чтобы перелистнуть окна и переключиться на вызов командира. Его джайлд заточен точно под него. Он в свое время убил кучу времени, приводя его к индивидуально-точным настройкам.

- Да. Капитан.

- Сбор. Шестой круг. Четырнадцатый сектор. Седьмой уровень. Хорс уже там. Он был ближе всех.

Перед глазами Лэденга высветилась проекция города. Маркус показал местоположение, тогда как Хорс уже выбрасывал данные на всеобщее обозрение.

- Все в порядке?

Лэд рассматривал жертву нападения. Работа есть работа. Долг - превыше всего. Лэд «затолкал» мысли о девушке на задворки сознания. Он подумает об этом позже.

- Все в порядке.

Ему уже не терпелось оказаться на месте и взять след.

- Отлично.

Командира устроил его ответ, даже, если он заметил что-то иное.

- Увидимся на месте.

[1] Сваг - темное божество, поглотитель времени и Вселенной

[2] Вечность - что-то около ста лет

Глава 4

Глава 4

- Двенадцать дларов, но для тебя одиннадцать.

Дайра никак не реагирует на заинтересованный взгляд таксиста, прислоняя браслет к считывающему устройству. Устроил аттракцион невиданной щедрости!

- Одиннадцать и длар на чай.

Она приподнимает уголки губ в улыбке. Дайра надеется, что она милая.

- Не отказывайте себе ни в чем.

Настроение у нее сегодня препаршивое, вот она и хамит всем подряд. Ей надо быть благодарной, отложить длар и порадоваться, что недостающая сумма, чтобы расплатиться по всем долгам, уменьшилась.

- Целый длар!

Она останавливается на площадке, прикрывая глаза, настраивая себя на позитивный и оптимистичный лад. Вот только плохо у нее получается. Ей придется поступиться чем-то: или квартирой, или дремами. Даже не едой. Она и так урезала свой прожиточный минимум на максимум. Скоро она станет есть сухие полуфабрикаты, не засовывая их в вок. Это безумие! Ей придется возвращаться в пятый округ. Не страшно, конечно. Подумаешь! У нее всего-то увеличится трансфер. Вот только не были бы разбросаны эти точки,

как нарочно, по разным частям города и его, считай, пригорода.

- Ты здесь не одна!

Ее оттесняет в сторону «цыпочка» из третьего мира. Она разодета так, словно ограбила витрину модного магазина - напялила все и сразу.

- Попробуй тронуть еще раз! - говорит Дайра, оставшись на месте.

Девушка меняется в лице, ощутив в голосе скрытую угрозу. Она прыгает в подлетевающий лайн с таким победным видом, как будто садится в ультразвуковой «Крайп», что домчит ее на Юг их планеты.

- Ненормальная! - бросает она ей напоследок, оттопыривая средний палец.

Вот уж точно. На кой черт она застыла? Что, спрашивается, уставилась? Кого высматривает? Нет никаких принцев и миллионеров на шикарных крайпах.

«Никто не увидит, не заметит, не выпрыгнет на ходу с кольцом в кармане, розой в зубах и горячим сердцем в штанах!» - говорила Цилла, и в ее голосе, сдобренном дешевой выпивкой, Дайра нет-нет, да и улавливала нотки тщательно скрываемой тоски.

Стикс тоже не верит в такие сказки, так же, как и в это демонстративное благополучие толкнувшей ее женщины. Дайра давно научилась определять настоящий достаток от вымышленного. Первым тут и не пахло.

- Вперед, Дайра, работа сама себя не сделает.

Она не хочет идти к Коди. Причина одна - она уверена, что тот предложит ей совсем другую цену. Проблема недостающих средств повиснет в воздухе, и она, хоть убей, еще не придумала, где взять остальные деньги. Саймон отдал все, что у него было, порывался отдать мелочь, но Дайра отвергла эти жалкие крохи. Погоды они ей не сделают, а у парня будет возможность купить ту вонючую закуску на черный день.

- Двести. - Коди перелистывает вкладку визора на окно с расписанием и длительностью услуг, тут же улыбаясь кому-то за ее спиной. - Ничем не могу порадовать тебя, милая. Все занято!

Он улыбается широкой улыбкой отбеленных зубов. Дайра отодвигается в сторону, ожидая, когда тот освободится и она продолжат торг. Ей нужно двести пятьдесят дларов и ни дларом меньше.

- Терра Каторе! Ждем! Ждем! - рассыпался в любезностях Коди, провожая платежеспособную клиентку. - Не правда ли, отличный день сегодня?! Такой ясный!

В помещении душно и пахнет маслами. Дайре не нравится этот запах, потому что в нем явственно ощущаются канцерогены. Рекламные буклеты этого спа-салона могут обещать все что угодно, но она-то знает, что многие компоненты не натуральные. Застала она как-то Коди за тем, что тот заполнял пустые флаконы дешевыми аналогами.

- Коди! Я прошу тебя! - Дайра мнет крошечную сумку,

изо всех сил изображая молчание. - Мне очень-очень нужно!
Встреча всей моей жизни!

Госпожа Каторе проплывает мимо нее, окинув оценивающим взглядом. Дайра знает, как она выглядит в этом черном платье из прошлогодней коллекции «Миса Ова» - просто, но этим оно ей и нравится. Вещь, которая стоит каждого потраченного на нее длара.

- В прошлый раз ты давал двести пятьдесят.

- Я плачу за издержки, милая.

Никакая она ему не милая! Не надо играть с ней в эти игры и ворковать, как с одной из пустоголовых стерв. Она видела его настоящее лицо. Дайра опирается на стойку, наваливаясь на нее грудью, подтягивается к его панели, чувствуя, как задирается юбка ее платья.

- Ты брал за издержки в прошлый раз, и было двести пятьдесят.

Она забирает свой курс[1], успев заметить окно копирования. Вот ведь козел! Образы ничего не стоят без нейроактивности, если только он выложит их в сеть.

- Ты ведь знаешь, что в компании не все так гладко?

Голос Коди понижается до заговорщицкого шепота. Он оставляет попытки поймать ремешок ее курса.

- Аштарцы трясут ее все чаще! Каждую неделю там происходит что-то!

- Да хоть ежедневно, - отвечает она, посылая ему беспечную улыбку. - Мне плевать.

Она своей жизнью рискует, между прочим, и что более важно - свободой.

- Ты вообще смотришь новости?

- Меня не интересует, что говорит пресса, - отвечает она, вспоминая, когда последний раз интересовалась тем, что творится в мире. - Трясут их, а не твой салон.

Дайра не злится. Они говорят о чем-то похожем в каждую их встречу. То он платит копам, коррумпированным скотам. То людям, что обеспечивают его безопасность. У всех семьи, дети, всегда повышены налоги. Но пятьдесят длар! Разница слишком велика.

- Двести пятьдесят, Коди.

Ей не надо ездить по ушам и говорить о каких-то проверках. Корпорация - это огромный конгломерат. Она сомневается, что выходцы Ашта проверяют все офисы подряд. Она не верит, что им вообще нужно это! Какое им дело до каких-то снов?

- Двести, Калли. Двести.

- Двести сорок пять. Оставь пятерку себе, купи детям щенка.

Дайра не уверена, что у этого лысого есть дети, как и семья или друзья. Но все, как обычно, может быть иначе. Вот и она здесь вовсе не Дайра, а Калли. Она придерживается правила «вымышленных имен», некоторые слишком редки и звучны, чтобы вот так сразу забыть и выбросить из головы. Лэденг, например. Она вспоминает о нем хотя бы раз в день.

- Двести десять, киска.

- Мне нужно поискать другого покупателя?

Дайра отступает, убирая курс в сумку.

- Я пойду к Бо.

Внимание Коди привлечено к ее груди. Дайра и сама знает, что там. Тело еще помнит ночное приключение и откликается на все, что с ним связано. На воспоминания в том числе.

- Он заплатит тебе столько же.

- Да, но он не станет вести себя, как бесноватый фотон.

Дайра коротко вздыхает, расслабляя плечи и заставляя себя улыбнуться ему. Выход есть всегда и свет клином не сошелся на этом белобрысом крысюке.

- Я уже и забыла, каково это, когда надежно и стабильно.

Она разворачивается и идет к двери, глядя на спокойную атмосферу улицы перед собой.

- Постой!..

Дайра поднимает руку и играет в воздухе пальчиками, прощаясь.

- Пока, Коди! Пока!..

Дайра знает, как видит ее этот жадный доходяга. Она ведь не зря надела это платье. Неделя выдалась не простой, и она в какой-то момент забылась. Тело, отреагировавшее на имя того парня и сальный взгляд Коди, выручило и напомнило ей о том, кто она - в первую очередь женщина, а потом уж все остальное.

- Двести тридцать. Это последняя цена. Я никогда не шучу об издержках, Калли.

Она стремительно вернулась, приподняла его подбородок, заставив смотреть себе в глаза, а не на выступивший из-под тонкой ткани заострившийся сосок.

- А я о Бо.

Дайра нашла его слабое место, и она имеет в виду не себя, а его прямого конкурента. Девушка блефовала и еще не имела с ним дела. Проверенные люди всегда надежнее новых. Она еще приглядывается к Бо и продумывает свою легенду для встречи с ним.

- Последний раз, Калли. В следующий раз будет двести и только.

Она идет по улице, размышляя над тем, где ей взять еще тысячу шестьсот дларов. Раздобыть еще восемь снов по теперь уже официальному новому курсу - это нереально, даже с учетом брошенных им напоследок слов:

- Вот если бы у тебя было что-то уникальное.

- Извини, Коди, но мне пока не везет на таких клиентов.

Дайра поняла его. Сразу же. Даже понимала, почему тот сказал ей это. Она ведь прекрасно осознает, за кого он ее принимает. Существует не так много занятий, которые позволяют контактировать с людьми на таком преступно близком уровне. Одни держатся за репутацию и профессиональную этику, а у других ни того, ни другого.

Особенные сны - это не те, в которых снятся щеночки и

котики с раздвоенными хвостами или девочки с гипертрофированными имплантами.

Если верить Коди, корпорация стала замахиваться на выходцев с Ашта. Все знают, что они живут среди людей, но также знают и о том, что те отказались от сотрудничества с землянами по части всего, что относится к генной инженерии.

Сначала, они отравили им жизнь, а затем откатились обратно, сделав вид, что ничего не случилось. Наверное, это было правильным и меньшим злом.

Да вот только Дайра не верит в сказочки от СМИ. То, что она здесь, в третьем кольце благополучия, и держит на руках кругленькую сумму, говорит само за себя.

Закон преступного мира таков: когда пахнет жареным, ты уходишь на дно, а не продолжаешь работать, как ни в чем не бывало.

Дайра выходит на площадку, делает короткий вдох совершенно иного воздуха, кажется, что сотканного из света. Она смотрит на разряженный поток лайнов и на такой теперь уже близкий центр города, в котором их нет совсем. Даже отсюда она может различить зелень деревьев в парке. Она всегда мечтала о том, чтобы попасть туда, чтобы «побыть и в прошлом, и в настоящем», как говорила Цилла.

- Откуда ты знала, как выглядит центр, - говорит Дайра, обращаясь к умершей подруге, - если никогда не бывала в нем?

Ее личный визор на запястье мигает ярко-малиновым цветом, предупреждая о состоянии здоровья и о том, что ей надо поспать. Дома он орал ей: «Семьдесят часов без сновидений». Вот так все сложно.

Нет.

Ей нужен пакет из минимум пяти искусственных снов, иначе, будет очень плохо. Организм начнет сдавать и в первую очередь откажет иммунная система, цепляя все болячки подряд.

- Кро! - Дайра поднимает руку, словно смотрит на часы, но на самом деле видит крошечное изображение напарника.

- Мне нужна твоя помощь.

- Ты простила меня?

Она смеживает веки, глядя на него так, словно решает, а стоит ли он этого. Почти неделю с ним не разговаривала, если не считать момента с деньгами.

- Я сожалею. Мне очень жаль. Такого больше не повторится.

Она отворачивается, закусывая губу. Ей некуда деваться. По-хорошему, надо бы простить и больше не иметь с ним дел, кроме дружеских, но у каждого должно быть право на ошибку. Верно?

- Прощен.

Он говорит «Ура» и ужасно гремит чем-то, изображая ба-рабанщика, молотит ключами, но Дайра не различает, по чему конкретно.

- Я хочу участвовать в джамп-забеге.

Даже на таком крошечном экране видно, как тот меняется в лице. Когда-нибудь она накопит на клевый визор, но сейчас у нее не хватает на элементарное.

- Все так плохо? Сколько он заплатил тебе?

Саймон никогда не участвует в разговорах с такими, как Коди или Бо. Дайра убеждена, что он все испортит. Обязательно попадется тележка с картошкой и вонючим соусом, которая испортит все.

- Меньше обещанного.

- На сколько?

- На двадцать.

Саймон перестает зубоскалить. У него виноватый вид.

- Я могу одолжить у...

- Перестань!

Она отмахивается от этих слов. Их все равно надо будет отдавать. Ей не хочется влезать в долги так же, как участвовать в опасном развлечении, но это лучше, чем то, в чем ее подозревает Коди.

- Нет. Узнай, где и в какой час происходит следующий, и перезвони мне.

Она не даст ему занять. У них общие знакомые, и Дайра приблизительно представляет, к кому может пойти Кро. К ребятам из района Банг-Бра. Деньги ему дадут естественно под проценты и придут за своим в назначенный день и час. Хорошо бы в ту минуту они были у него. Разве они могут

быть уверены в этом? Если уже сейчас они оказались в такой ситуации? У Саймона большая семья и, увы, среди них нет ни одного богатея. Кредиторы не станут убивать их, но есть и другие способы воздействия, а также возможности заработка на живых, полуживых и даже на мертвых людях. Эти парни в любом случае не останутся в накладе.

- Мне надо будет подмениться в клубе.

- Сегодня?

Она качает головой, становясь на светящийся круг илла[2], что тут же переносит ее на нижний уровень.

- Да. Узнай, когда начинается ближайший!

- Стикс!..

Дайра отключается. Она торопится, лавирует в увеличившемся потоке людей, не глазеет по сторонам и не рассматривает витрины. Каблуки только мешают ей в этом забеге. Она бежит к другому иллу, спускаясь на еще один уровень. Это долгий путь и энергозатратный, а она еще не завтракала сегодня. Чем выше уровень и чем ближе ты к центру, тем меньше таких сооружений.

- Расписание.

- Привет, Гэбби. Не хочешь поменяться на сегодняшнюю ночь?

[1] Курс - флэшка, часть переносного визора

[2] Илл - лифт с прозрачными стенками

Глава 5

Глава 5

Гэбби согласилась. Она уже вчера хлюпала носом и разносила бактерии по их дрожащей гримерке, ныла и стонала, что не переживет еще одну ночь. Так что пусть лечится одним большим выходным днем, наведается к врачу, принимает лекарства, спит и занимается детьми.

- Сама-то как? Выдержишь?

- Я же здорова и полна сил.

Она затемняет окошко визора, чтобы Саймон не подсмотрел мигающий индикатор здоровья. Все будет хорошо. Она уверена в этом.

- Какой банк?

- Начальная ставка двести длар, дальше все зависит от вас.

Будьте оригинальными и...

- Не расшибитесь в лепешку, - заканчивает за худенькую девушку Дайра.

Она не поднимает глаз от ее рук, затягивающих крепления.

- Хотела сказать: «И придите первой». Но ваше замечание тоже верно.

Ей помогают облачиться в некое подобие сапог, что доходят едва ли не до самого паха, цепляют корсет и рукава.

- Это усовершенствованная версия, - говорит ей девушка,

хватаясь за визор и принимаясь за настройки. - Меня зовут Сьюзен, я буду вашим координатором.

Дайре так не кажется. Что прошлые элементы, что эти весят целую тонну. Она сомневается, что вообще способна сдвинуться с места. Вдобавок ко всему пояс-корсет сдавливает грудь, отчего ужасно тяжело дышать.

- Сейчас станет легче, - обещает ей устроительница игр.

Так и происходит, но ощущение громоздкости не пропадает. Она расшибется. В лепешку!

- Подключаюсь к вашему виджу. Дайра, дайте мне доступ. Наденьте очки и не забудьте про наушник.

Картинка перед глазами двоится, левым глазом она видит маршрут с еще непонятными значками-заданиями, правым окружающее ее пространство. Ее подташнивает от предвкушения.

- Как слышите меня?

Она вздрагивает от преувеличенно громкого голоса ее инструктора. Сердце стучит все громче.

- Кайла. Вам нужно успокоиться.

Легко сказать. Но все же она старается выровнять дыхание. Иначе от волнения будет фальстарт и считай, что все насмарку - договоренности, спешка, попытка переодеванием. Одна радость - у нее свой костюм, тот самый, вызывающий, графитово-черный, не отражающий света.

- Проглотите, не разжевывая, пожалуйста.

Дайра, которая поклялась, что больше никогда не съест

эту гадость, смотрит на небольшую горошину, заставляя себя засунуть ее в рот.

- Это поможет связать вас с элементами.

Она знает, вот только надеялась, что этого не будет. Ей было плохо в прошлый раз, но дело не только в этом. Где роботы, там и программы, и кто знает, какие функции они выполняют кроме тех, что склеивают ее со снаряжением.

- Он думает, что он такой единственный!.. - наконец не выдерживает Кро, стоит только девушке удалиться в будку для инструкторов.

- Но пока это так, - откликается Дайра, все еще подстраиваясь под эти штуковины.

Направляющих инструкторов пять человек, как и участников. У всех у них одинаковые, расположенные максимально близко задания, но кто придет быстрее зависит от тех, кто в темных комбинезонах с яркими деталями защиты, а также от того, как хорошо они знают этот город. Дайра смотрит на затертое место на нарукавнике, угадываются буквы «on ies». Тут и не надо семи пядей во лбу, чтобы понимать, кому конкретно принадлежат эти разработки - «Prospection Industries», а они ведь, между прочим, закрылись, после того как объявили о банкротстве! Но продолжают вести закрытые тесты на таких отчаявшихся, как она.

- Не правда! Он просто вовремя подвернулся нам! Ты заметила его тогда, когда скрывалась и мы убегали от копов.

Дайра кивает; Коди тогда не успел погасить видж, а она

не дура и прекрасно поняла, что значат все эти показатели и цветные изображения мозга.

- Так может отдавать их ему за бесплатно?!

Так они сменили Виктора, эту жадную скотину, вечно требующего больше и больше, но за те же, а то и меньшие деньги, на этого козла, который сначала был так мил, а теперь придумал вечно увеличивающиеся расходы. Все они одинаковые.

- Целый год! Он ведь прикармливал нас!

Она не понимает его раздражения и возмущения. Надо было думать раньше, до того, как он напряг ее с тем боксом.

- Ничего не поделать, - сдержанно отвечает Стикс, чувствуя изменения в теле, от которых ее вот-вот может вывернуть наизнанку. - Пока не найдем кого-то получше, будем мило улыбаться.

- Ты будешь мило улыбаться, - проговорил Саймон, впившись в нее полным сомнений и подозрений взором. - Может ты не только...

Один выразительный взгляд, и Дайра заставляет его заткнуться. Он такой сердобольный и нравственный сейчас. Чего сам не втиснется в эту хрень и не попрыгает по всему городу, не обращая внимания на движущиеся лайны, грузы, кары и составы алтар[1]?

- Заткнись! Это благодаря тебе и только!

- Кайли? Кайли?

Дайра встряхивается, напоминая себе, что и здесь она под

вымышленным именем. Как хорошо врываться в боксы: никаких пилюль с нанороботами, никакого адреналина ведрами, выплескивающимися в кровь, никаких опасных для жизни и свободы заданий...

- Да, я слышу вас.

- Никаких копов.

Саймон молчит, глядя на то, как она разминается. Она делает выпады, подчиняясь командам. Обмундирование шипит, выпускает лишний воздух, прижимаясь к телу девушки.

- Зря ты отдала их ему.

- Саймон, заткнись! Ладно?! Я не в восторге от того, что происходит, и я здесь не шутки ради. Вместо того, чтобы поддержать меня и сказать спасибо!..

Дайра замолкает, прижатая к его груди, и радуется, что он сделал это. Перед ней висит шар камеры. Еще бы немного и она бы сказала лишнее. Его лопасти-крылья движутся так быстро, что их практически не видать. Об этом нововведении ей никто не сказал, раньше все ограничивалось видом от первого лица.

- Мама бы попросила дать тебе это.

Он застегивает у нее на шее цепочку с амулетом. На нем изображен святой, покровитель их семьи.

- Мы не родственники. Это не поможет.

Такой был на нем, когда он упал, не удержавшись на лайне. Высота была умопомрачительная, и только эти штуки, что сейчас на ней, спасли ему жизнь, сделав при этом инва-

лидом. Карьера спортсмена ему заказана, как и служба в любых вооруженных силах. На остальное у него не хватит денег.

- Ты как член семьи. Мы ведь знакомы целую вечность. Помнишь?

Дайра кивает. Инструктор требует, чтобы она вышла на старт.

- Кро, мне пора. Помолитесь за меня.

Дайра уверена, что его семья разделится на две половины. Одни станут следить за забегом, другие будут игнорировать.

- Мы должны разделить их. Пусть не расслабляются.

Дайра не отвечает и идет к остальным участникам. Она не единственная девушка, и это, увы, не дает им двоим совершенно никаких преимуществ.

- Включить музыку.

- Это опасно, Калли, - говорит Сюзен в ее голове.

- Сюзен, мы ведь хотим выиграть?

Уж не опаснее предстоящего! Дайра смотрит в землю, но на самом деле разглядывает маршрут. Город постоянно меняется, но есть уровень, что не меняется никогда - десятый. Там одни только лайны, выхлопные газы и мало кислорода. Там опаснее всего, но можно достигнуть цели, не теряя времени на обход препятствий.

- Любимец публики - Дак!

Она слушает, стараясь не пропустить своего имени.

- Посмотрите-ка на нее! Она пляшет! Давай, девочка!

Дайра все же сделала это, пропустила момент, и она бы не

назвала это танцем.

- Ты набираешь очки популярности, - говорит ей Сюзен.

Это значит, что в нее начинают вкладывать деньги, словно она скаковая лошадь. Плевать ей на это. Знала бы она про камеру, ни за что не пришла сюда, выбрала бы что-нибудь другое.

- Продолжай танцевать.

Дайра посылает воздушный поцелуй летающему глазу. Раз рисковать - так с шиком и музыкой. Жаль, ее не было в боксе у Лэда, тогда бы она присвоила этому воспоминанию статус «романтика». Кожу пощипывает, а где-то даже больно колет. Это наниты присоединяются к обмундированию. Ее движения становятся более плавными, детали перестают чувствоваться, как панцирь краба.

- Вперед!

Она срывается с места, но бежит не прямо к точке, а делает круг по небольшому пустырю, то и дело поднимая и отпуская руки, подсакивая и подтягивая к себе колени.

- Забери оружие.

Сюзан не расшаркивается и отдает четкие приказания, оставляя место ритму.

- Поспеш.

Дайра вырывается из глухого сквера, пробегает через дорожку, то и дело останавливаясь, чтобы пропустить паровозики митингующих. Натывается на старый вариант такси на колесах.

- Попробуй прыгнуть.

Стикс делает это, упираясь в его тусклый плафон с квадратиками и эмблемой Иссмира. Прыжок со шпагатом выходит, что надо. Наниты врезаются кожу словно стая ненасытных зубастых клопов. Дайра стонет и скрипит зубами.

- Поднимайся выше. Оно спрятано за тремя перекладинами Изящного моста.

- Почему я уверена, что это те, которые в центре?

Там не протиснуться. Значит, придется повиснуть и то и дело подбирать зад.

- Ты права. Беги быстрее.

Легко ей говорить. Дайра разминает пальцы, огибая прохожих. У нее не получается разогнаться, прыжки помогают, но дальше, она знает, что будет нагромождение из тележек, конструкции южной башни, вагончиков с дешевой едой и очень много людей.

- Не выдержат, - размышляет она вслух.

- Ты легка, главное - не останавливайся и все получится.

Дайра так не думает, она сворачивает на другую улицу, в переулок, и теперь прыгает. Совсем как тот парень в старом мультике, который с вонючкой из лампы, перескакивает, цепляется за выступающие балки. Дом так и не привели в божеский вид. На первых уровнях красоту блюсти не обязательно - одни бедняки, тогда как на верхних все чинно, как на проекте, что почти истерся со стены. Она подпрыгивает еще раз, цепляясь за козырек окна, проскальзывает в комна-

ту, чем пугает сидящих в них малышей.

- Тс-с-с! - Дайра прислоняет палец к губам. - Никому ни слова.

Так однажды сделал бегун, оказавшись на территории их приюта. Ей никогда не забыть того парня, у него был такой хитрый вид. Он напомнил ей движущийся камень.

- Рейтинг подрост на семнадцать пунктов.

Общая гостиная, коридор, выбитая дверь. Глаз летит за ней, как будто привязанный.

- Ого!

Она не ожидала, что сможет пробить стену, всего-то влетев в нее плечом.

- Я же говорю, что они стали лучше.

Стикс сжимает и разжимает пальцы. Притон. Шприцы скрипят и лопаются у нее под ногами.

- Вызови копов!

- Никаких копов.

- Не для меня, для них.

- Хорошо. Позже. Иначе возьмут след.

Стикс выпрыгивает в окно, летит, озираясь по сторонам, хватается за провисшую дугу кабеля и конечно же падает вниз.

- Берегись!!! - кричит она людям внизу.

Она не долетает всего пару метров, отталкиваясь о крышу поднимающегося лайна.

- Обезьянка из тебя так себе.

Дайра хватается за дверь набирающего высоту такси, без труда взбираясь на него. Выглядит круто, но равновесия ей никто не обещал. Водитель тормозит, она перескакивает на другой, отталкивается от еще одного, карабкается наверх, отрывает прикрепленный скотчем бластер.

- Оно у меня.

- Беги в город. Воронка шестого кольца.

Дайра видит следующую цель. Она не переживает за то, что ей могут приказать убить или устранить кого-то. Иначе эти игры прикрыли бы еще раньше, чем они смогли порадоваться успеху пилотной версии. Она не станет выполнять такие задания, но знает, что находятся такие, что делают это. Никто не помнит их имен и не знает, живы ли они.

- Что там?

- Баржа. Успей до ее отплытия. Попробуй бежать быстрее.

Кажется, что это нереально, в боку колет уже от этого ритма, но стоит только попытаться прибавить шаг - Дайра несется как сумасшедшая.

- Иначе что?

- Придется плыть.

Да уж!

Ей больно. Хорошо бы не осталось следов или грим смог скрыть синяки или кровоподтеки. Она вскакивает на перила, с немалым сожалением глядя на небоскребы далеко впереди. Элементы костюма выравнивают ее, помогают держать равновесие.

- Рейтинг падает. Зрителям скучно.

Плевать. Здесь особо не развернешься и не почудачишь. Просто дорога и поток лайнов на ней и над ней. Слишком рано. Ее отталкивает другой бегун. Это вторая девушка. Дайру выносит под ноги груза позади, она откатывается в сторону и еще, поднимаясь.

Боли не чувствуется.

Дайра делает шаги по узкой полоске между машинами, привскакивая, найдя в себе резерв через выплеснувшуюся злость. Она отделалась легким испугом. Стикс бежит за соперницей, подныривает и перескакивает через лайны.

- Молодец.

Те сигналият ей, уворачиваются, даже падают. Когда она злится, ничего хорошего не случается.

- Эффектно. Рейтинг растет.

Она догоняет девушку. Еще со времен сиротского приюта Дайра не позволяет ни обижать себя, ни использовать. Вот и с парнем с бокса она предпочла удовольствие вместо приключения.

- Сюрприз!

Стикс, приземлившись на той же барже, что и ее азартная соперница, ударяет ее в ногу прямо под коленом, тут же разворачивает к себе и наносит удар в челюсть.

- Стерва!

Ей плевать на то, что у той рассечена щека и выбиты зубы. Ее очки слетают, скользят по раскачивающемуся полу судна,

падают в расщелину между палубой и бортом. Девчонке ни за что не добраться до цели без карты, без указания расстояний, количества шагов и заданий.

- Игра закончена.

- Береги свои.

Хороший совет, но только запоздалый. Стикс добавляет еще один удар за мгновение до слов Сьюзен. Она успела заметить, как секундная обреченность девушки трансформировалась в нечто хищное. Та падает на палубу.

- Твои очки растут. Ее деньги переходят тебе.

Дайра знает и об этом. Она ненавидит крысиные бега. Азарт и жажда наживы этой суки чуть было не стоили ей жизни. Люди теряют человеческое обличье, теряют конечности и выходят из себя, совсем как Дайра, с одним желанием - покалечить.

- Сколько?!

В груди жжет от острого желания попить и зажать нос одновременно.

- Немного. Пока триста длар. Плюс еще тысяча за устранение противника. А теперь прыгай в воду. Награда - пятьдесят дларов. Береги глаза и уши.

Если бы не забег, она бы не приблизилась к этой реке, в которой больше отходов, чем настоящей воды. Дайра очень надеялась, что баржа довезет ее до крошечного островка.

- Огни копов. Иди к ним.

Дайра раскачивается на месте. Ей нужно прийти в себя.

Как Сьюзен успела заметить полицию, если Стикс только и делает, что смотрит в землю?

- Ты сказала, что никаких копов! Какое место?

Заплыв сбил дыхание. Дайра смотрит на первые высокие здания в городе, черные точки лайнов, делает первые шаги. Она видит воронку. Но у этой металлической дыры другое название, похабное. Она перемещает особо крупные грузовые корабли и части зданий. Дайра помнит, как в детстве они прибегали к подобной этой и радовались, когда им удавалось попасть на момент переноса. Окрашиваемые в золото кольца - это что-то!

- Ты вторая. Дак выполняет спонсорские задания.

- Остальные?

- Догоняют баржи. Вплавь.

На ее карте пока одно задание, и оно постоянно перемещается.

- Это дрон. Выруби его.

Они разогревают публику. Драка девочек - это хорошо, но погони - еще круче. Где они - там и перестрелки, разрушения, вовлеченность и сопереживания. Мир будущего, как и мир прошлого, любит зрелища и ненавидит копов.

- Не...

- Награда - две тысячи дларов.

Дайра набирает скорость, идет все быстрее и быстрее, напоминая себе мокрую собаку. Впереди ее ждет соперник похуже - Дак. Он - не девица, не ожидавшая нападения, а бык

весом больше ста килограммов. Когда она догонит его, он так же, как и рыжая постарается избавиться от нее.

- Беги.

Дайра осматривается. Ей всего-то надо вспомнить. Она сворачивает с оживленных улиц. Люди не пытаются остановить ее. Одни пропускают, другие стараются сфотографировать, третьи шарахаются и пригибаются, ожидая прыжков и падающих лайнов.

- Демонстрация.

- Надоели, - тут же откликается Сьюзен. - Ты права.

У людей теперь слишком много времени, вот они и занимаются черт знает чем. Она бежит, взбегает по вертикальной стене, но такой подъем не может длиться вечно. Скольжение вниз. Она падает. Выступ, еще один, коробка кондиционера, выступ, выступ, узкое окно, опять выступ, сетка, огромные лопасти спрятанного в здании винта, резкий порыв ветра, что чуть было не выбросил ее в пустоту.

- Быстрее.

Дайра балансирует, бежит по узкой ленте мостка, держа в обзоре стену перед собой, но в какой-то момент прыгает, заметив движение внизу. Глаз камеры кружит вокруг нее. Она приземляется на крышу лайна, присаживается, цепляется за края, прыгает еще раз.

- Я похожа на лягушку?

Новое снаряжение действительно лучше того, что было несколько лет тому назад. Оно не тянет вниз, а наоборот как-

то направляет вперед. Это было бы классно, нестись в нем, чувствуя себя ветром, если бы не опасно. Картинка показывает цель. Пятьдесят шагов.

- Ты грациознее. Приди первой, и я предложу тебе контракт.

Дайра не отвечает, но знает, что пошлет Сьюзен куда подалеже.

- Целься!

Дрон искрит, теряет равновесие, пытается восстановить его на одной турбине.

- Черт!

- Увеличить картинку, - слышит она голос Сьюзен, как та отдает команды технике.

Люди оглядываются. Дайра нажимает на курок. Звук выстрела похож на работу ее брони, такой же мягкий, шипящий, вакуумный. Дрон падает, высекая при столкновении с бетоном и металлом кучу искр.

- Никаких копов.

Дайра срывается с места и несется так, как не двигалась до этого. Через двадцать секунд появится еще один беспилотник и лучше бы ей не попадать в обзор его камер. У нее не хватит зарядов, чтобы отбиться от стаи полицейских мотыльков.

- Погоня!

Координатор заметила что-то. Дайра не верит в это. Дроны быстры, но не настолько. Она оглядывается еще раз и не

видит никого.

- Мотыль бы не успел...

- Это человек.

- Наплевать! Не догонит.

- Это не человек, - произносит Сьюзен после некоторой заминки. - Это аштар.

Сердце Дайры ухает в пустоту. Но она прыгает, цепляется, перескакивает, делает еще несколько шагов и вновь прыгает. Видна воронка. До нее четыреста шагов и неизвестно сколько прыжков.

- Отрывайся. Награда - три тысячи длар.

Ого! Вот это ставка! Организаторы не зря затерли буквы на ее щитках.

- Быстрее!

Боль становится просто нестерпимой. Сьюзен прибавила мощность или сделала что-то такое, отчего Дайра кричит, мир на мгновение краснеет, прыгает, ее выбрасывает в самый поток. Лайн под ней заносит и кружит, она прыгает еще раз, холодный воздух помогает унять боль. Голова идет кругом, но Дайра встряхивается. Не время для паники, когда почти получилось. Еще немного - она оторвется, прибежит к финишу и будет свободна, при деньгах и при снах.

- Калли. Он за тобой. Триста тринадцать шагов. Двести пятьдесят девять.

Люди не могут двигаться так быстро! Если только они не шельмуют и не испытывают снаряжение, желая подзарабо-

тать.

- Двести шестьдесят один.

Так себе отрыв. Дверь лайна гнется, трескается стекло, водитель орет на нее, она разжимает пальцы, и ее тут же дергает вперед. Прыжок, еще прыжок, она бежит по крышам тачек, словно по камешкам вонючей реки в засуху.

- Калли. Воронка. Ты видишь?

До нее дотрагиваются. Она чувствует, как чьи-то пальцы скользят по ее бедру, но ощущение пропадает почти тотчас же с потонувшими в шуме проклятьями. Ей страшно. Он догнал ее. Почти схватил!

«На кой черт им понадобился тот вонючий дрон?!»

Кто-то знал, что там аштар. Вот в чем дело. Их нельзя отследить, но можно встретить. Так говорят. Она еще ни разу не встречала.

- Тебе нужно пройти через воронку. Награда - тысяча длар.

Не густо. Это вам не копов дразнить и не от пришельцев спастись, а всего лишь пройти через препятствие. Она цепляется за обшивку груза, царапает ее пальцами, обжигая их о металл, нагретый воздухом турбин, и лезет вверх.

- Я определенно предложу тебе контракт!

Груз замедляется. Кольца воронки светлеют, наливаются золотым. Ей нужно лечь, иначе ее снесет. Ее разворачивает на месте и относит назад, прямо в руки существа без глаз, носа и рта.

- Ты?! - грохает чудовище страшным голосом, перекрикивая шум вокруг.

Она пытается освободиться, дергает руку, но у нее ничего не получается.

- Да отпусти же ты меня!

Еще вчера она и представить себе не могла что встретит кого-нибудь из них, а сегодня стреляет в них, убегает и вот бьет по лицу в совершенно женском ударе - пощечине. Он отпускает. Дайра пятится, ее раскачивает, ее вновь бросает к нему.

- Калли! Беги!

- Это бесполезно, - слышится глухо, на заднем фоне, незнакомым для нее голосом. - Все кончено, Сьюз.

В эфире воцаряется тишина. Она не в силах оторвать взгляд от лица аштар, осознавая. Черная ткань, сетка или краска сползает с его лица и головы, втягиваясь в районе ключиц и плеч. Лэд. Лэденг.

- Ты?! - настала ее очередь восклицать.

Жизнь, мир и судьба не дают ей забыть об этом мужчине. Ветер бьет по его светлым волосам. Он и сам рассматривает ее с чернотой вместо глаз, балансирует на гремящей шуток-вине, словно приклеенный. Выражение его лица можно описать, как шокированное.

«Он аштар, - пульсирует в мозгу и не желает укладываться там. - Он аштар! Аштар!»

Дайра тянется к нему, подходит ближе и отталкивает, со

всей силы на которую способна, прямо за борт завибрировавшего груза. Она падает вслед за Лэдом, но не вниз, а на корпус, прижимаясь к нему так тесно, как это возможно. Есть только один способ оторваться от пришельца - прыгнуть вместе с грузом.

- Калли! Не смей!

[1] Алтар - метро на монорельсе

Глава 6

Глава 6

Дайра разгоняется и прыгает прямо на уровень, разнося поток спешащих куда-то людей. Она не дожидается, когда груз рванет и скинет ее со своей «спины». В прошлый свой забег она с этой спины сползала.

- Эй, Калли! Я здесь! Посмотри на меня!

- Дай сфотографировать!

- Постой же, детка!

Она продолжает идти, отстраняя от себя типа с визором-камерой. Легко. Так словно не человек, а манекен на входе в магазин одежды. Стикс прибавляет шагу, потом и вовсе прыгает на скульптуру в старом фонтане, а от нее на парящий билборд. Конец пути совсем близко. Она бы очень хотела дойти с видом победительницы, но если финалистов двое, то второго уже гонят к финишу, если не ей наперерез.

- Постой!

- Сюзен?

Глаз камеры продолжает кружить вокруг нее, но организатор не отвечает. Наверное, она бы тоже психанула и отошла от пульта. Она не азартный человек, но соперничающий, поэтому и не смотрит такие передачи. Последнее время ей вообще не до развлечений.

- Беги. Еще немного и он опередит тебя.

Голос Сьюзен кажется ей очень довольным. Стремительно несущийся лайн «подбирает» ее на свою серебристую крышу, уходит вправо, начиная огибать здание. Ее заносит влево, и слышно, как шумят взволнованные пассажиры.

Добропорядочным гражданам не нравится, когда нарушают их покой и портят имущество, уж не говоря о том, что подвергают их жизнь опасности.

Еще один прыжок на еще один билборд, обещающий скалочную жизнь на лазурном берегу далеких, заманчиво одиноких и безлюдных островов.

- Видишь его?

- Нет.

В груди словно что-то горит. Воздух вырывается со свистом. Она оглядывается и не видит никого похожего на стремительно несущегося человека, зато видит другое, как перемещается второй груз, и с напрягом ждет, что на нем будет парень с чернотой вместо глаз.

- Слава Богу.

Совсем не обязательно, что корабль идет из той же точки города, из которой прибыла она. Она столкнула его. Дайра прикрывает глаза на мгновение. Она вломила к нему в дом, спала с ним, сбежала, стреляла и вот столкнула. Что следующее на очереди? Ее губы освещает нервная улыбка.

- Что случилось?

Дайра не отвечает, прицеливается и стреляет. Людей внизу засыпает мелкой крошкой стекла и пластика. Любимец

публики Дак падает вниз, но он жив, она целилась не в него, а в то, за что он держится и на чем стоит.

- Сейчас ты не боишься? Как так, а Калли?

- Промахиваюсь я лучше, чем попадаю!

Она подмигивает глазу камеры, выдав хищное движение губ. Ей не хочется быть лучшей во всем, но есть вещи, что не зависят от нее, поэтому она предпочитает не учиться этой науке.

- Беги! Он свой титул завоевал не зря.

Титул? Она о том, что он многократный чемпион, или о том, что любимей публики?

- Что там? Что на финише?

- Ты поймешь.

Да уж. Она поняла. Яркий круг илла на крыше с порядком выцветшими буквами «Dreams Hold Inc». Его свет сливается с подсветкой букв и невероятно ясным днем - белые облака, плывущие по небосклону, яркое солнце. Если смотреть вниз и по сторонам, то можно забыть о том, что происходит вокруг.

Она уже и не помнит, когда проводила день подобным образом, мечтая о полях, а еще больше о море. Дайра никогда не была там.

Дайра выглядывает наружу, высматривая извечного победителя. Она отступает и едва ли не падает от резкого удара в живот. Дак выползает вверх. Вид у парня тоже далек от жизнерадостного. Броня ее корсета смягчила удар, но не

сделала его безболезненным.

Сьюзен молчит.

Дайра поднимает бластер, наводя его на этого психа, продолжая отступать. Этот выигрыш ее.

- Ты не выстрелишь! Кишка тонка!

Она все же делает это. Выстрел.

- В самом деле?

Еще один. В него летит крошка горячего бетона. У Дака все в порядке с мужеством и стойкостью - он не отступил, только зажмурился.

Она добивалась именно этого, тратя заряды плазмы из бластера.

Дайра отпрыгивает назад, пятится нащупывая, то и дело оглядывая, ища глазами телепорт. Это было глупо ждать чего-то и высматривать противника. Но вот илл утягивает ее вниз, резко, стремительно, ярко, оставив перед глазами сбившую Дака тень.

- Иди к выходу. Там система иллов. Не заплутаешь.

- Хорошо.

Дайра сжимает бластер, прячет его в поножи. Ее сейчас вырвет. Что это было? Чего ей ждать от этого Лэда?

- Поздравляю.

Дайра кивает. Знает, что Сьюзен видит ее через глаз камеры. Только бы донести содержимое желудка до дома, до первой уборной.

Он не отстанет, только не теперь, когда она стреляла в них.

Ведь все виделось именно так. Что делать? Что?!

Кошмарный день не заканчивается безумным забегом. Деньги на счету жгут и тревожат воображение. К сожалению, не только ей. Она понимает шоуменов в их погоне за славой, аудиторией, бабками, но она и проклинает их за это. Было бы лучше, если бы зрители видели как можно меньше ее лица, и дело не только в полиции и популярности, которая ей нафиг не сдалась, а в тех самых деньгах.

- Наниты полностью выйдут через сутки.

Сьюзен ходит за ней попятам с какой-то блаженно-радостной улыбкой на лице.

- Из возможных недомоганий - тошнота. - Она протягивает ей несколько таблеток. - Боль в животе.

С нее сняли щитки и дали попить. Дайра переобувается в свои ботинки и торопится уйти прочь. Эту гадость она и в рот не возьмет. Из нее еще не вышла одна, как они уже суют ей другую.

- Подумай над моим предложением. - Сьюзен сует ей свою визитку.

- Конечно.

Девушка останавливает ее, взяв за предплечье. Дайра держит плечом, вырывая его. Она прекрасно понимает слова без вот этого. Ее бесит этот жест еще со времен приюта. Кажется, что подкожные синяки превратились в шрамы и уплотнения, которые не сойдут никогда.

- Я серьезно. Позвони мне, если вдруг понадобится помощь.

Если у нее действительно возникнут проблемы, то Сьюзен предпочтет сдать ее в полицию, нежели на самом деле напрячься и пошевелить пальцем. Дайра смотрит на свой визор. Окошко здоровья налилось красным.

- Ты как?

Саймона очень много в окошке связи, он, видимо, пытается разглядеть ее лицо.

- Нормально.

Дайра ускоряется, хотя это не просто. Она кажется себе совсем легкой, похудевшей как минимум на десять килограммов.

- Ты знаешь его?

- О ком ты?

Ей нужно успеть перевести средства на счет продавца субстанции, купить пакет снов и оплатить квартиру, а потом поспать и надеется, что все будет хорошо, без каких-либо осложнений. Это ведь так действует теперь: поспал, проснулся и ты в порядке.

- Я об аштарце, что кричал на весь эфир «Ты»!

- Да.

- Откуда?

Она молчит, садясь в такси, что едва ползет по дороге, не спеша набрать скорость и высоту. Теперь можно и шикануть, добраться до места хоть с задницы мира.

- Видела в клубе. Он пытался угостить меня выпивкой, а я послала его.

Саймону не стоит знать о том, что было между ними. Ей необходимо затаиться и залечь на дно, какое-то время не заниматься ничем.

«Это не сложно. Дом, работа, дом и только! Никаких опасных занятий».

Вот только ей кажется, что все будет по-другому.

- Саймон, отбой. Я к Спиннеру, отдаю долги и все. Не трогать меня до вечера, не звонить, не писать и желательно не вспоминать.

Пространство лавочки Спиннера уставлено банками, жестянками, флаконами, пузырьками, бутылками и мешочками. Одни полки светятся редкими огнями, другие вспыхивают и трещат, словно тот запер в них светлячков, цикад и сверчков. В одних бутылках масла, в других - размоченные корни, в третьих - заспиртованные гады. Порошки, семена, запертые газы и светящиеся жидкости.

- Дайра.

Спиннер прячется под столом.

- Привет.

Она останавливается возле деревянной столешницы, глядя, как тот становится выше, как будто вырастая на глазах. Спиннер - карлик. Ей не понятно, почему и как он выжил в современном мире. Многие болезни перестали иметь статус «смертельные». Патологии плода определяются на внут-

риутробном уровне и...

Черт с ним! Он выжил и у него все хорошо - это главное. Он вряд ли заботится о ее самочувствии и задается вопросом, почему она выглядит так, словно встала со стола профессора.

- Ты как всегда вовремя.

- Стараюсь не подводить тебя.

Спиннер страшный человек, несмотря на рост, детские черты лица и голос, как у ребенка. С ним лучше не ссориться и быть пунктуальным, обязательным и честным. Каким-то образом человек маленький, но с большой буквы заимел себе кучу влиятельных покровителей.

- Я хочу расплатиться. С процентами, естественно.

Дайра тянет видж к его считывателю, тот буравит ее маленькими светлыми глазками.

- Большие деньги могут стать источником неприятностей, Дайра.

- Поэтому сними сразу за два месяца, - просит она его серьезно. - Не обижайся, но пусть они будут у тебя.

Спиннер улыбается ей спустя мгновение. Не открыто, не весело, не мрачно, а одобрительно.

- Ты плохо выглядишь, милая. Неужели торговцы пылью?

- Нет! - прерывает она его предположение. - Я не употребляю.

- Очень надеюсь, что мое снадобье действует как надо.

Они не произносят его названия. Дайра отчасти понима-

ет, кого боится Спиннер. Никогда не знаешь, кто может оказаться поблизости и подслушать твой разговор. С другой стороны, назвал бы его как-нибудь иначе и говорил без нагнетания таинственности.

- Да. Я сплю, как младенец, когда не занята. - Дайра откладывает остро-пахнущую звездочку какого-то растения. - Спиннер, я бы поболтала с тобой еще и узнала о твоих новинках, но я устала. Не обижайся моему хамству, ладно?

- Хорошо. До встречи. Береги себя.

- Что произошло? Керб?!

Лэд не отвечает, выдавая один приказ за другим. Куда отправился погрузчик? Кто эта девушка и почему стреляла в них? Найти в базе данных! Снять изображение с камер. Какого черта она делала в его квартире?

- Она столкнула меня.

- Seriously?! - сыпется со всех сторон сразу.

Голоса разные, а интонация у всех одна - удивленная.

- Да. Погрузчик наклонило, и она воспользовалась ситуацией.

- Воспользовалась ситуацией? Она?! Сварг тебя дери, Керб. Это была девчонка?

- Да, вашу мать. Я прекрасно понимаю, как это слышится. Я упустил ее.

- Она симпатичная!

- Да!..

- Надо было ждать, что это случится когда-то.

- Он влюбился!

Они ржут и веселятся, потому что знают, что она никуда не денется. Случившееся не входит в разряд «безвыходная ситуация».

- Что значит упустил?

Нет смысла объяснять все заново. Керб не хочет пояснять и свою заминку. Встреча с женщиной, что бросила его в кровати, обманула, а теперь еще и стреляла, оказалась для него полной неожиданностью.

- Керб стареет еще быстрее, чем ты, Маркус.

- Лэд, ты должен найти ее.

Это он понимает и без приказа Маркуса. Ее появление и исчезновение не выглядело безобидно тогда, а сейчас и по-давно.

- Лэд? Есть еще что-то?

- Нет.

Гогот в эфире все еще оглушающий, правда после задумчивого «кхм» Маркуса все тут же успокаиваются.

- Найди ее. Мне не кажется, что все произошедшее - случайность.

Лэденг не отвечает на подначивание товарищей, никак не комментирует слова командира, кроме короткого: «Есть». Он отслеживает, куда ушел погрузчик, и просчитывает, как можно добраться в тот сектор в максимально короткие сроки. Это бесполезно. Он уже не успеет догнать ее.

- Вот тебе и романтическое знакомство.

- Считаешь, что это смешно, да, Хорс?

- Никак нет. Впервые в этом деле с бестиями появилось хоть что-то. Не думаю, что ее появление случайно.

Маркус молчит.

- Керб. Найди ее, но не предпринимай ничего. Жду результатов.

Лэд понимает, что начинает злиться. Последние дни у него отвратительное настроение. Он так и не понял, зачем она приходила к нему. Могла ли она быть воровкой, что оказалась не в то время и не в том месте? Она не взяла ничего, но быть может, потому что не нашла хоть чего-то, что представляло бы реальную ценность?

Самой большой его ценностью был джайлд, но и он был нетронут. Все остальное в боксе было тленом. Техника слишком громоздкой, а визор... Он бы нашел ее с помощью него, проследил весь путь, но она не взяла и это.

Случай упорно был на ее стороне, она классно провела время...

«Использовала меня!»

Он веселится и злится, произнося это! Через раз. Сейчас вот злится.

Исчезла, чтобы не пришлось оправдываться, когда пришла бы та, за кого она выдала себя. Вне сомнений, данное обстоятельство вызвало бы у него вопросы. Лэд явно ощущал привкус некой незавершенности.

«Как будто сейчас их стало меньше! Откуда она достала эту дрянь?»

Он видел! Она не пользовалась ничем. Но джаилд нашел в его крови остатки гадости из храмов Дарины. Жрицы любви и нелюбимые жены окуривают им помещения и дом, чтобы выглядеть в глазах мужчин самыми желанными, красивыми и, наверное, любимыми.

«От нее не пахло этой сладкой ягодой!»

Ее не достать так просто. Среди аштар должен быть кто-то, кто вывезет "Страсть Вероники". Но вот только зачем кому-то привозить этот афродизиак? Деньги? Смешно. Золото? Он проверил каждого, как бы не было тошно, каждого из своих товарищей – проблем не было ни у кого. Лэд подумывал о том, чтобы взять выходной, только бы наведаться в несколько ближайших храмов и поспрашивать местных, потом решал, что стоит довериться Маркусу.

Не успел. Не надумал. Не решился. Так наступил сегодняшний день.

Новое изуродованное тело. Следы зубов и когтей. Четко прослеживаемое безумие. След, ведущий в канал с отравленной водой, теряющийся в зловонной реке. Внимание Хорса привлекла кожа жертвы, точнее ее отсутствие, найденный крохотный клочок, оттертый от крови и грязи, представлял собой сплошную гематому, с прорвавшимися наружу, лопнувшими капиллярами. Это могло не значить ничего. Только то, что жертве пришлось несладко, спасаясь от преследо-

вания обезумевшего результата эксперимента.

«Люди такие люди. Им совсем не жалко своих».

Он еще раз проиграл запись произошедшего на пустыре.

Выстрел.

Они заметили ее за мгновение до.

Второй.

Дрон упал.

Напавший на них был или глупцом, или плохим стрелком, или пытался привлечь их внимание, заставить погнаться за собой.

Это было несусветной, самоубийственной глупостью.

Для того, чтобы догнать человека, не требовалось участие всей команды.

Члены группы стоят друг друга. Каждый из них обладает полным набором знаний, используя их с максимальной эффективностью; достаточно быстр, силен и ловок, действуя хладнокровно и принимая взвешенные решения.

Лэд пожалел, что побежал за ней.

Керб узнал ее, этот встревоженный, неуверенный в себе взгляд. Эту закушенную губу, полную, яркую, сочную от прилившей к ней крови.

Лучше бы на его месте был кто-то другой. Тогда бы они допросили ее, узнали, кто она и что стоит за ее действиями. Он же впал в ступор, и Кара воспользовалась этим. Вновь она сделала это.

- В забеге может участвовать каждый и при этом сохранить полную конфиденциальность. Это условие игр.

Керб не хочет верить в это. Опять неудача? Он вновь потерял ее? Что за чертовщина? Почему фортуна так упрямо и преданно на ее стороне?

- Совсем ничего?

Организаторы уличных игр собирают последнее оборудование. Но Керб не верит, что те, кто устраивают незаконные развлечения, абсолютно честны со своими игроками.

- Совсем.

- Даже если произошло правонарушение и к вам обратится полиция?

Девушка с ворохом кудряшек открывает визор, до этого усиленно ковыряя его панель ногтем. Она нервничает. Лэд понимает ее состояние.

- У каждого игрока есть маршрут.

Она показывает на кривую линию и множество разноцветных кругов по обеим сторонам от нее.

- Только ему решать будет он следовать ему или выберет другой путь. Мы против того, чтобы участники нарушали закон. Это соревнование на силу и ловкость.

Джайлд считывает эмоции на лице девушки. Он и без него видит, что та волнуется и что ей страшно. Он привык, что люди воспринимают их так. Лэд указывает на первый попавшийся разноцветный круг.

- А что это?

- Задания от спонсоров.

- Объясните.

По соглашению, подписанному между Иссмиром и Аштом, Лэд может требовать любую информацию, данные, документы, записи, кроме тех, что прописаны в пункте одиннадцатый.

- Это тотализатор. Не так ли?

Женщина быстро кивает. Ее волнение растет. Она с силой сжимает спинку стула. Он снимает тень, открывая ей свое лицо. Ему не нужно, чтобы она успокаивалась. Лэд хочет понять реакцию на новый образ.

- Зрители формируют призовой фонд. Это можно считать минимальной ставкой. Но также есть взносы зрительских симпатий. Они идут в рейтинг. На него влияет множество факторов - внешность, поведение, поступки, слова. Сегодняшняя победительница танцевала и сразу выбилась в лидеры.

Отлично. Она еще и танцует!

- Что это? - Он убирает руку от светящегося виджа, изображение которого скачет от максимальной близости джаилда.

- Задания от спонсоров. Обычно это более крупные суммы.

- Что за задания?

- Они могут быть разными, - говорит она быстро. - Прийти первым до контрольной точки, устранить соперника, пробе-

жать по пяти лайнам...

Керб изучает ее. Человек перед ним продолжает волноваться, и дело не только в его присутствии и в том образе, в каком он предстал перед ней. Она узнала его. Лэд увидел и это. Распознал облегчение, но ее волнение никуда не ушло, даже больше - нарастает. Почему?

- Сбить дрон полиции, - продолжает он за нее, - или напасть на существо дружественной планеты.

- Да, но это решают сами участники.

Лэд кивает. Он понял. Игра строится на принципах добровольных начал, осознании, что хорошо, что плохо, а также на полной анонимности. Очень удобно, ничего не скажешь. Даже если они прикажут сделать что-то противозаконное, все можно будет свалить на кого-то из участников, а у тех вымышленные имена и полное отсутствие личных данных.

- Вы должны знать об этом. Не было такого задания. Игрок решил покуражиться и заработать очки рейтинга. Я просила ее не делать этого.

Все так, как он и думал.

- Разумеется. Мне нужна запись игры. Все, что касается сегодняшнего сеанса, не только то, что видели зрители, удаленные подключения, имена пользователей и спонсоров.

Она ждала этого вопроса, но продолжает врать напрапалую:

- Мы не храним такой большой объем данных. У нас просто не хватит мощностей и ресурсов. Все происходит в ре-

жиге реального времени. Личная информация неприкосновенна!

- Даже переводы средств? Уверен, ваш банк сможет помочь мне в этом.

Вот теперь она стала злиться, побелела, покраснела, скрипнула зубами и, кажется, буркнула что-то.

- Мне нужна запись игры, - повторяет он, разделяя каждое слово. - Сьюзен, не так ли?

Джаилд показал ему биометрические данные, вытащил все, что касалось ее личной и профессиональной жизни. Когда-то она работала в «Prospection Industries» в отделе нанотехнологий, а теперь устраивает игрища для населения.

- На лицо факт нападения и вмешательства в работу аштар. Вы в курсе, что не должны препятствовать нам, а наоборот всячески содействовать? Ваш игрок нарушил закон. Это не просьба, Сьюзен. Это вежливость. Я прошу вас помочь мне, но могу взять требуемое самостоятельно.

Она кивает, но продолжает дышать сухо и часто.

- Конечно.

Женщина двигает к нему визор, Керб прикасается к нему, к его экрану, не упуская из виду ее лицо.

- Будьте уверены, что эта запись не попадет в чужие руки. Аштар обязуется не нарушать ваших договоренностей с участниками и не публиковать информацию о них в открытом доступе. Спасибо.

Итак. Лэд понял причину ее волнения. Они подготови-

лись к их приходу. Несмотря на то, что они не хранили записи, те оказались подвергнуты обработке. Новые слова, подрезанные и исчезнувшие кадры. Даже карту заменили. Ошибкой было сделать это только у одного игрока.

Не это волновало Лэда - его пропажу звали Калли. Он даже не сомневался, что и это имя вымышленное. Он искал нечто иное, что-то, что выдавало бы ее. Должно быть что-то. Нельзя быть настолько идеальным.

- «Кро, мне пора. Помолитесь за меня». «Кро, мне пора. Помолитесь за меня»...

Он прослушал эту фразу несколько раз, растягивая запись все больше и больше.

- Стоп. Зафиксировать лицо. Вынести на экран. Провести распознавание.

Итак, теперь у него есть фотографии ее друга.

- Сверить с базой данных.

Глава 7

Глава 7

Продуваемая всеми ветрами площадка. Скользкие, покрытые влагой мостки. Можно было доплатить еще пару длар и спустится вниз, туда, где тепло и наверняка сухие ступени. Но я тороплюсь. Не хочу подниматься в пропахшем лифте в сомнительной компании. Ближайшие дни мне вообще бы никуда носа не совать, только и делать, что поглощать вкусняшки, смотреть сериалы, спать, валяться в кровати с игровой консолью в руках.

«Стоило появиться деньгам, и я стала думать о том, как их потратить самым бестолковым образом».

Мне бы сначала дойти до дома. Два часа на сон. Полчаса на сборы и почти девять часов танцев. Упоминание времени в этом предложении лишнее. Обожаю танцевать, ненавижу обязательку и четкие рамки.

«Еще немного! Давай, Дайра!»

За те несколько месяцев, что живу здесь, я всего несколько раз встречала своих соседей. Что-то подсказывает мне, что сегодня день знакомств и поздравлений с новосельем. Так и есть. Стоило двери бокса захлопнуться за мной, как в нее затарабанили, зазвонили и поспешили связаться по виджету в коридоре.

- Милая! Это твоя соседка! Нам давно пора познакомиться-

ся.

Я бы не впустила ее к себе в дом, даже если бы мне предложили за просто так сумму сегодняшнего выигрыша. Я убираю панель виджа. Тетка с миской попкорна не внушает мне доверия. Есть что-то такое неуловимо хищное в этих кажущихся милых чертах лица.

- Есть!

В дверь затарабанили еще сильнее, теперь стали слышны мужские голоса.

- Открывай! Открывай! Эти твари, они бегут с твоей квартиры! Кто будет платить дезинфекторам?!

Ага, сейчас! Разбежалась! И дверь открою, и наорать на себя позволю, и ерундовину про тараканов или крыс выслушаю, а потом позволю ограбить. Наивные, ей-Богу! В моем доме отродясь еды не было, все только полуфабрикаты с мгновенным уничтожением мусора. Типа я не знаю, кто может жить в небоскребах, похожих на мой. Такие же сомнительные личности, как я.

- Душ и спать, душ и спать.

Пакет с едой, больше похожий на упаковку из Старбакса, падает на крошечную мойку, шатается и остается на месте. Я раздеваюсь, включаю свет и по привычке сбавляю мощность ламп больше, чем наполовину. Так крошечная квартирка кажется уютнее. Кровать манит меня ворохом одеял и подушек, требует забраться, загрузить сны и...

- Семьдесят шесть часов без сна! - возвещает взявшая ме-

ня «в плен» система.

Видж покоится на подзарядке, передав бразды правления боксу. Тот вытаскивает панели, которые наливаются красным, а мне бы просто отдохнуть и побыть в пространстве, в котором нет движения.

- Заткнись!

Я убавляю звук и вытаскиваю душевую кабину, заскакиваю в нее прямо как есть, в одежде, смывая с лица и волос грязь и копоть. Топчусь по одежде, упрощая дальнейшую стирку.

- Семьдесят шесть часов без сна, - шепчет система.

Я же забрасываю пакет в вокер, включаю визор и нахожу нужную папку с файлом. Кабина с душем трясется, «перемалывающая» костюм вместе с порошком, гелем для душа и шампунем. Экономия должна быть экономной.

- Итак, что же мне делать с тобой, Лэденг?

Коробка со снами почти пуста, в ней только два файла, которые я так и не открыла. Сначала думала о том, что сделаю это позже, когда приутихнут, истончатся воспоминания, а теперь думаю избавиться от компромата навсегда.

- Надо посмотреть. Будет глупо так рисковать и не взглянуть, что у него в голове.

Лапша с морепродуктами и соус, настоящий, без химического вкуса и запаха жженого сахара. Боже мой! Я откидываюсь назад и понимаю, что отдала бы многое, чтобы не идти никуда. Совсем как Гэбби. Потому что в кои-то веки просто

хорошо.

- Почему мне кажется, что я пожалею об этом? - бормочу я себе, но больше от смущения.

Я щелкаю по иконке, отправляю одну запись в нейропроигрыватель, а другую - в обыкновенный, который для глаз. Он пока показывает, как и нужно темноту, тогда как другой выдает хаос из ярких, разноцветных линий.

- Ему наверняка снятся голые бабы и то, как он развлекается с ними, - говорю, улыбаясь.

Я все еще помню тепло его рук и даже повторяю его движение пальцами по своему бедру, что, конечно же, не то, но вызывает кучу мурашек. Я помню его глаза и то, как он смотрел на меня в своем боксе, а потом на крыше грузового корабля. Не могу не хмыкнуть, представив его выражение лица тем утром.

Неуловимого и страшного аштар смогла провести какая-то девчонка.

Ладно. Не такой уж он и страшный, как думалось мне раньше. Наверняка он был в полном "восторге". Смешно, но лучше бы нам никогда больше не встречаться. Аштар куда принципиальнее полицейских. С теми еще можно договориться, а вот с пришельцами нет.

- Семьдесят семь часов без сна.

Я отставляю коробочку в сторону, опираюсь на стену возле окна и смотрю на далекий центр города, яркий и светящийся, разбрасывающий свой свет какими-то волнами,

словно он раскрывающийся цветок, а дальние его кольца - это всего лишь отмершие лепестки. Там светло и чисто, совсем другой воздух и даже другие люди. Говорят, что их там не так много, как на окраинах. Лайны несутся к этому свету, кружат, словно пчелы, и в какой-то момент пропадают. Меня тянет туда с какой-то неведомой силой, и я сама не понимаю почему.

Что я забыла там? Чего не видела? Парков с настоящими деревьями, цветами и зеленой травой? Чистых улиц? Свежего воздуха?

Говорят, что там есть и такое.

Люди там почти такие же. Я вижу их время от времени. Они выглядят лучше нас, и дело вовсе не в одежде. Они кажутся свежими, как будто спят по шесть или восемь часов в сутки.

Узнай об этом хоть кто-нибудь, додумайся он выложить эту новость вместе с доказательствами на всеобщее обозрение... Мир бы взорвался. Люди бы поняли, что кто-то наживается на них, даже не думая исправлять ошибки прошлого. Мы забыли о многих болезнях, смогли вылечить неизлечимо больных, исключить патологии плода на самых ранних сроках, ген AW-21 R-2 A-7 (АУРА) наделил нас суперспособностями. Теперь мы быстрее, сильнее, выносливее. Мы не боеем и, к сожалению, не спим.

День увеличился. Двадцать два часа из двадцати четырех предоставлены нам для решения всех насущных проблем,

отдыха и развлечений и два часа даны для отдыха, «перегрузки» всех систем. Все хорошо, но только этого оказалось недостаточно, чтобы сгенерировать, как оказалось, такие важные и прежде бесполезные сны. То, что раньше считалось побочным результатом лимбической системы, оказалось связано с нашим здоровьем. Чем дольше мы спим без порою несвязанных друг с другом изображений, не спасаемся от монстров и не видим знакомых или малознакомых нам людей, тем хуже. Мир не скоро забудет массовые смерти, резко осунувшихся, а потом и безумных людей. Мы все еще долго будем помнить массовые самоубийства и благодарить Богов, что не родились в ту славную эпоху, а нашим родителям повезло не оказаться в числе тех, кто проверил на себе сырые технологии.

Тогда же аштар отказались от сотрудничества во всем, что касается генного модифицирования. Они во всеуслышание объявили о том, что мир не готов к этим знаниям и эта тема на ближайшую вечность закрыта и не подлежит обсуждению.

«Dreams hold INC», в прошлом «Prospection Industries», мало того, что продолжила копаться в мозгах, так еще позабыла о данных обещаниях не смешивать их и земные технологии.

Аштар оказались умны настолько, что взяли в свидетели весь мир, а земляне, прикрывшись добродетелью и мнимым чувством вины, продолжили свое темное дело.

Мы слишком долго были одни, чересчур долго считали,

что человек - это тот самый венец природы, а на деле просто оказались слабыми, эгоистичными и жадными.

Я поднимаюсь с подоконника, на автомате нажимаю «Воспроизвести», совершенно позабыв о том, что это сон Лэда, а не то, что я купила в офисе сказочников. Мне надо поспать. Уже сейчас. Я подсоединяю датчики, леплю их ко лбу, вискам и глабелле[1]. Сознание меркнет, стоит только почувствовать мягкую прохладу подушки, видения захватывают меня.

- Саймон Бертран Кро. Не привлекался. Возраст...

Плевать ему на то, сколько ему лет. Лэд поймет это, когда увидит его. Все остальное в принципе неважно.

- Местонахождение. Работа. Дом.

- Неизвестно.

- Вывести и наложить на карту образы изображений с камер.

Парню просто не повезло. У Саймона Кро, как и у любого другого нормального человека, были недостатки, маленькие слабости и предпочтения. Ничто не указывало на его работу прямо, кроме старых записей, где он болтал с водителями такси, и одной единственной, когда помог одному из них и залез под капот старого драндулета. Сначала Лэд проверил транспортные компании, джаилд вновь перебрал все записи и номера авто, а также навел его на мысль об автомастерских.

- Мне нужен Саймон Бертран Кро.

Лэду не стоило говорить своим обычным голосом - его слышали все, раздался стук, глухое: «Твою мать».

- Кто там еще?! - рявкнул мужчина двадцати семи-тридцати лет отроду и, увидев его, побледнел и бросился в сторону.

Он очутился не в то время и не в том месте. Саймон Кро решил воспользоваться знанием пространства с повисшими на домкратах авто и лайнах.

«Так себе преимущество».

Ему не помогли потеряться ни оно, ни механизмы, ни повисшая начинка дна.

- Это было лишним, - проговорил Лэд не без злости.

Он поймал гигантский ключ в опасной близости от лица и теперь следил за тем, как парень берется за шуруповерт.

- Закрутишь меня им до смерти?

Саймон Кро бросился бежать, перед этим все-таки швырнув агрегат в его сторону. Тот не долетел, подвел короткий шнур и просто упал на бетонный пол, прямо ему под ноги.

«Это уже интересно! Этому парню ведь нечего бояться!»

Те немногие люди, что были на территории гаража, не пытались ни остановить его, ни помочь. Они молча наблюдали за их перемещениями, сбившись в укрытие, а точнее попытались сделать это, подперев собою серые, где-то увешанные постерами стены.

- Беги, Кро! - прокричал усатый пузан, выступив из своего укрытия и загородив собою вход.

Одного поворота головы в сторону владельца мастерской Микка Уно было достаточно, чтобы тот подрастеряла свою решимость и бравый вид. Русые усы толстяка недовольно зашевелились, он засопел.

- Я из-за вас двух братьев потерял!

Лэд видел и это. Джаилд вытаскивал наружу все о каждом встреченном им человеке, Уно не стал исключением.

- Препятствование работе представителям правопорядка. От двух до трех лет. Штраф - пятьдесят тысяч длар. Отзыв городской лицензии. Частичная и полная конфискация имущества. Проверка состояния счетов и задолженностей.

Микка Уно бледнел прямо на глазах, только под усами и бровями кожа продолжала оставаться красной, выдав начинающееся кожное заболевание.

- Ненавижу, - проговорил он тихо и отступил в сторону.

Лэд не прошел и трех шагов, как позади раздался новый крик и пожелание удачи. Не ему, естественно.

Это не помогло.

Саймон Кро не смог бы убежать, даже если бы очень сильно захотел этого. Его подвела нога. Он начал сдавать и терять скорость.

- Давай же! Давай! Я прошу тебя, ответьте мне! Стикс! Пожалуйста, не спи!

Его видж отключился до того, как джаилд смог отследить его. В данное мгновение он ненавидел пункт двенадцать - личные данные лиц, не подозреваемых в преступлениях.

Этот парень был чист, как стеклышко.

«Нарушение закона. Личная информация. Конфиденциальные данные. Требуется разрешение властей».

Но теперь Лэд знал ее имя. Правда и это ничего не давало ему.

- Мне нужно имя, - проговорил он, взяв мужчину за грудки и приподняв его над землей.

Парень не отвечал какое-то мгновение, глядя на него с ненавистью. Слишком сильные эмоции. У Уно и то более слабые были, тот не был уверен в своем знании, что аштар и только аштар виноваты в смерти его близких, тогда как Саймон не потерял никого. Все его родственники первой линии родства были живы, из второй скончались от естественных причин.

- Мне нужно имя и местонахождение женщины, участвовавшей в уличных соревнованиях. Сегодня. Ты был там. Она говорила с тобой.

- Понятия не имею, о ком ты.

Лэд, продолжая держать мужчину в воздухе одной рукой, прикоснулся к его визору и задрал руку на уровень его лица.

- Кро, мне пора. Помолитесь за меня.

Миниатюрное изображение то и дело отворачивающейся женщины повторило эту фразу не менее пяти раз, прежде чем Саймон Кро решил хотя бы как-то прокомментировать увиденное.

- Я не знаю ее, - он откашлялся. - Меня не было там.

- Мизер Кро, - начал Лэд ровно. - Ей инкриминируется нападение на представителей правопорядка, вмешательство в розыскные мероприятия и порчу городского имущества. Я всего лишь хочу знать причину, и только от моего дальнейшего настроения зависит, как я поступлю с ней.

- Это было задание! Одно из заданий на карте. У Дайры нет причин нападать на полицейских!

Быстро он. О друзьях он думает меньше, чем о себе.

- Адрес.

Парень понял, что прокололся. Он не отвечал, попытался освободиться и даже ударить его, за что свалился на землю и заорал от боли в ноге. Боль была достаточно сильной, чтобы тот и не помышлял о попытке подняться, освободиться или напасть на него повторно. Тем не менее, Лэд не был садистом. Причинять боль и получать от этого удовольствие диаметрально противоположные вещи.

- Ты ведь знаешь, что такое преступный сговор? - проговорил Лэд, присаживаясь возле тяжело дышащего парня. - До этого момента я и в самом деле верил, что ты ни в чем не виноват и ни к чему не причастен.

Это был сигнал для джаилда, теперь ничто не препятствовало тому, чтобы взломать визор-браслет и отследить, расsortировать и выделить все его звонки и перемещения за текущий день.

- Она никому не навредила. Это было задание. Одно из заданий. Все видели это.

Это обстоятельство не меняло ничего. За Дайрой Стикс все еще числится преступление, пусть и незначительное.

- Я знаю.

Лэд поднялся, поглядев на поверженного мужчину, и, развернувшись, пошел прочь.

- Дайра! Твою мать! Откликнись.

Лэду стоило поторопиться.

- Заблокировать исходящие вызовы на десять минут.

[1] Глабелла - участок лба над носом, между бровями

Глава 8

Глава 8

- Что у тебя?

У него клоповник размером с хороший термитник где-нибудь на планете Штох. Отвратное место. Одни только насекомые, а здесь еще и крысы.

- Я нашел ее. Держи адрес.

- Окей. Дождись меня. Ничего не предпринимай.

Почему он не приказал ему поговорить с ней и выяснить все? С каких пор он не доверяет ему?

- Если она решит уйти?

- Керб. Откуда эти глупые вопросы?

Лэд не отвечает, потирая переносицу. Он и сам не знает, что творится в его голове в последние дни.

- Я думаю, что она здесь не причем и следует рассмотреть еще одну версию происхождения. Посмотри, что я прислал тебе, и послушай запись общения с этой Сьюзен. Она явно что-то скрывает.

- Я слышу в твоем голосе тревогу? Ты что, беспокоишься за нее?

Спасибо Маркусу, что тот не думает подсматривать ни за его состоянием, ни за показателями кого бы то ни было другого в их команде. Что касается Керб, то вероятно, что командир очень сильно удивился бы, если увидел, какие эмо-

ции овладевают Лэдом. Он заинтригован, зол и восхищен. Еще чувствует себя невероятным дураком. Все еще не может простить себе, что не понял ее лжи.

- Просто просматриваю данные, анализирую и вижу то место, где она живет.

- И?

Керб еще раз осматривает протяженный коридор, испитый граффити и помеченный людьми и крысами.

- Ей просто нужны были деньги. Нет никакой тайны.

Маркус молчит какое-то время. Керб не видит, что делает командир, но подозревает, что тот следует его словам и смотрит видео.

- Зачем они исправили его? Кого они решили подставить?

Глупое поведение, но ему кажется, что Сюзен переволновалась и делала все наспех, не подумав.

- Организатор сильно волновалась при общении со мной.

- Глупо.

- Да. Но тогда бы у нас не было причин копать под нее и дальше.

- Глупое поведение, - еще раз повторяется Маркус, но в его голосе не слышно ни энтузиазма, ни осуждения. - Все очевидно. Эта женщина непроезжая дура, надо полагать, или только хочет ей казаться?

Керб задумывается на мгновение. Второе тоже нельзя исключать. Сюзен не показалась ему душой, скорее сильно взволнованной и очень растерянной.

- Младший сотрудник. Мне кажется, что она перенервничала, но подозрений это с нее, конечно же, не снимает.

- Насчет этой женщины. Дайра Стикс?

Лэд говорит: «Угу».

- Ты ведь видишь, что на нее нет ровным счетом ничего. Это подозрительно. Надо посмотреть и послушать, что скажет она. Жди.

Между Лэдом и ответами на собственные вопросы всего несколько метров. Он стоит, укрывшись в тени «крысиной норы», и ждет, когда появится Маркус. Чувствует себя прескверно, глупо и раздраженно.

«С чего я решил заступиться за нее?»

Где-то капает вода, царапают лапками животные, откуда-то слышны крики ссорящейся пары, один из боксов гудит, словно в нем подогревают еду. Стандартная планировка, крохотные комнаты, максимум электромагнитного облучения.

Подчиниться словам Маркуса сейчас тяжелее, чем когда бы то ни было. Неприкосновенность частной жизни пункт десять. Ее вина не доказана, а содеянное вряд ли оправдывает превентивные меры. Дайра не состоит в бандах...

«В этом нельзя быть уверенным. На нее нет ничего и нигде. Чем она живет?»

Пока он стоит здесь, так и не увидел никого: ни живых, ни мертвых. Все затаились по своим клетушкам и ждут чего-то, то ли ночи, то ли знака, то ли назначенного часа. Джаилд

показывает средний уровень опасности. Видимо берет в учет предполагаемое разрушение здания.

- Черт! Вот зачем?

Древнее и давно забытое божество темной энергии ничего не отвечает ему, а Лэд тем временем звонит в дверь. Она уже должна была проснуться. Два часа почти истекли. Ему очень нужен элемент неожиданности и те тридцать минут, что до них будет добираться Маркус.

- Да! Ну, что тебе так нейдет, а, Кро? Не мог потерпеть до...

Лэд смотрит на заспанную девушку, что трет глаза, переминаясь с одной ноги на другую.

- Нет! Очень хотел видеть тебя уже сейчас.

Она недолго приходит в себя, через секунду отпрыгивает назад и, тряхнув темной гривой спутанных волос, бьет по панели ладонью, но слишком поздно и недостаточно быстро она сообразила, что делать. Дверь захлопывается прямо за ним. Лэд оказывается в крошечной комнате, считай, что по ее приглашению.

- Привет, Кара. Или мне лучше звать тебя Калли? Или все-таки Дайра?

- О! Так ты узнал мое имя? Каким это образом? Хотя нет, не надо. Это неважно!

Она отступает, оглядывается по сторонам, видимо в поисках чего-нибудь, чем можно было прикрыться. За оружие Лэденг Керб не беспокоится, так как его в ее боксе нет. На-

ряд у нее зачетный - майка и крошечные трусики.

- Твой дружок рассказал мне обо всем.

Дайра поворачивается к нему, ее волосы бьют по лицу. Движение выходит по-настоящему притягательным и красивым, так что хочется запустить в волосы всю пятерню и потянуть их на себя. Только теперь ее лицо похоже на Сьюзен - делается испуганным, потерянным, обеспокоенным. Не такой она запомнилась ему.

- Отлично. - Женщина быстро берет себя в руки. - Теперь ты знаешь мое имя и можешь звать меня так, как тебе заблагорассудится.

Он приближается, сокращает расстояние между ними. Если бы это можно было назвать шагами. Дайра натывается на крошечный стол, огибает стул, упирается в подоконник огромного окна. Ей больше некуда идти.

- Не все.

- Что еще?

Светлая ткань даже не думает скрыть хоть что-то, подчеркивает мягкие изгибы, полные формы и темные ореолы сосков. Ему уже хочется провести по ее груди, прямо по небольшому бугорку, вздернуть его, чтобы он сократился еще больше. Так вскоре и происходит, но без его участия. Лэд поднимает взгляд и усмехается. Такой она должна была встречать его тем утром, если бы не выражение лица... Ему нравится, что он видит, как быстро она приходит в себя и задирает голову, чтобы смотреть ему в глаза.

- Ты должна мне как минимум один рассказ.

Лэд удивил ее: Дайра взглянула на него так, словно вместо головы у него была раковина улитки.

- Чего?! Ты хочешь поболтать? Серьезно?!

Это странная встреча. Лучше, чем была бы в присутствии Маркуса, но хуже, чем той памятной ночью. Тогда она была мягкой, чувственной и смотрела на него, как на единственного... Нет. Не на прекрасного. Он еще не нашел определения этому слову, а сейчас, кроме всего прочего, Лэденг Керб не может развидеть это выражение настороженности.

- Я разговариваю сразу после секса, но, когда после одного проходит несколько дней, мне это делать уже не интересно. Уходи.

Она машет ему рукой за плечо, мол, давай, убирайся! Тут же охает, посаженная на подоконник, оказываясь зажатой между его телом и яркой поверхностью окна.

- Значит, придется повторить?

- Нет! Нет!

Она отталкивает его, ударяет по плечам и по лицу.

- Отпусти меня! Сейчас! Не будет ничего! Ничего! Ты чудище!

До последней фразы все ее слова не имели совершенно никакого значения. Лэд разозлился. Первый интерес вместе с любопытством и очарованием стремительно сошел на нет, оставив вот это - злость от ее пренебрежительного тона.

- Что изменилось на этот раз?! Я и ты остались прежни-

ми!..

- Я пошутила!

- Пошутила? Тогда или сейчас?

Лэд придвинул еще ближе, не давая лягнуть себя, прижал ее бедра к своим, встав прямо между ее ног. Дайра забилась еще сильнее.

- Мне нечего сказать тебе! Я не хочу! Не надо!!!

Он завел обе ее руки за спину, наклонился к ее лицу и замер. Он был чудовищем не только на словах. Лэд вновь не снял маску-образ, чтобы не выделяться из тени в коридоре, а глаза Дайры в свете уходящего дня превратились в темные зеркала и показали его истинный облик.

- Что ты делала в моем боксе? - Он кашлянул, запоздало снимая образ и принимая человеческий вид.

Она не отвечала. Теперь Дайра могла молчать сколько угодно, и он бы понял это, но она заговорила:

- Я ошиблась адресом.

- В самом деле?

- Представь себе! Ты не единственный мужчина в этом городе! Я шла на свидание!

Он не видит, чтобы она лгала ему, но он знает, что она вновь делает это. Ей незачем было скрываться или убирать бокс после себя, если все было так, как она говорит!

- С тем, что я не единственный мужчина в твоём городе, мы разобрались еще в прошлый раз.

Щеку обожгло. Дайра смотрела на него с ненавистью. Ее

грудь тяжело вздымалась.

- Это твоя проблема, что ты там придумал себе!

Это было хуже, чем пощечина.

- Придумал? Придумал?! Ты слышишь себя?! Кто на самом деле поддается фантазиям?!

- Да! Я притворилась, но, чтобы защитить себя. Я просила отпустить меня с самого начала, но ты заладил «Я уже перевел деньги» и «О боже, как ты хороша!» Ты мог оказаться агрессивным психопатом!..

Он отпустил ее, отошел подальше, оглядывая комнату. Это было нелогично. Это шло в противовес эмоциям. Ее слова вывели его из себя. Ему не нравилось, когда переворачивают с ног на голову. Он тоже мог играть в эти игры, но не делал этого. Лэд не знает, что произошло, но что-то неприятно царапнуло внутри.

- Для той, кто утверждает, что она не жрица любви, ты подозрительно много знаешь об этой профессии.

Она фыркнула позади него, зашуршала одеждой.

- Предпочитаю знать, чем быть избитой, покалеченной и изнасилованной.

Лэд покосился в ее сторону. Она переодевается, не стесняясь его и не смущаясь, натягивает брюки, прыгает сначала в одном ботинке, а потом уже в двух, оправляя их языки, принимается за майку, но вовремя останавливается, как-то очень остро взглянув в его сторону.

- Отвернись!

- Я уже видел все.

Это оказалось забавным и развеяло только-только начавшееся отвратительное настроение.

- Я тоже видела, но я же не прошу тебя снять штаны.

Лэдэнг отвернулся, качнув подбородком, понял, что улыбается. Эта женщина привлекает его, и он пока не может понять почему. Дело совершенно не в сексе. Этого добра у него предостаточно.

- Так что ты делала у меня дома?

- Я же сказала тебе, что ошиблась адресом. Решила показать в визор грудь, но не удержала равновесие, когда ты открыл дверь, и я оказалась внутри.

В воздухе разливаются совершенно женские запахи - пахнет персиковым и чайным деревом, жгучим перцем и черным тмином, дезодорантом и какими-то отдушками. Лэд оборачивается, глядя на то, как она стоит, наклонившись, запустив пальцы в волосы, и трясет ими.

- Твое самообладание не в пример лучше, чем у твоего дружка. Она сдал тебя, не прошло и получаса.

- Не всем быть идеальными чудовищами. - Она выпрямляется и, не глядя на него, оправляет прическу фурии. - Кто-то сделан из плоти и крови.

Она вновь показывает ему на дверь.

- В этот раз придется выйти. Пора на работу, и мне ни в коем случае нельзя опаздывать.

Кажется, что у него дикий вид. Он чувствует это. Дайра

хмыкает, но кивает и продолжает ждать его у выхода. Она это серьезно, ждет, что сможет уйти вот так просто?

- Вообще-то я пришел, чтобы задать тебе несколько вопросов, задержать и отправить за решетку.

Дайра перекидывает сумку через плечо и ждет его у двери.

- Сначала работа, а потом задержание и все остальное. Серьезно, Лэд. Если ты еще не арестовал меня, значит, ты не можешь сделать этого, или не хочешь, или ждешь чего-то. Вопросы ты можешь задать мне и по дороге. Я не шучу. Мне важна эта работа. Я не могу опоздать и подвести, как минимум одного, как максимум несколько сотен людей.

Он заинтригован и хочет знать, чем она занимается, кроме того, что убирает в боксах и спит с их хозяевами.

- Кем же ты работаешь? - Он не может не съязвить, но на самом деле заинтригован. Кем она работает? Проститутке можно и опоздать, а почему ей нет? - Ты убираешь стадионы после матчей?

Дайра бежит по коридору, в сторону одного из выходов, оборачивается к нему, хмурясь, а потом улыбаясь.

- Почти. Поторопись, чудовище! Такси вечно ждать не станет.

Глава 9

Глава 9

- Здесь ты работаешь?

Дайра приподнимает бровь в ответ на его сначала пораженное, а потом брезгливое выражение лица.

- О да!

Она хмыкает, думая про себя, что логику мужчин ей никогда и ни за что не понять. Как пользоваться девочками и вертеть их на всех концах - это норм и судьба у них такая, нелегкая. Как журналы просматривать, исходя слюной на визор, тоже нормально. Но вот если девушка танцует и, не дай Боги, полуобнаженная - она б**** и фу такой быть.

- Лучше быть девочкой из эскорт-агентства?! Как, кстати, оно называется?..

Лэд не отвечает, задумавшись. Он, если честно, и сам не помнит названия. Что-то с цветком, как он и говорил: прекрасное и грязное рядом.

- Это разве не тоже самое?

Она берется за ручку лайна, собираясь, если понадобится, выпрыгнуть. Зря она согласилась на его лайн. Он бы не стал разговаривать при таксисте, но сегодня все наперекосяк и упирается во время. Еще пару минут и она опоздает.

- Ты хочешь, чтобы я ушла? Или это какая-то изощренная месть? Давай не будем общаться. Я согласна. Была. С самого

начала.

- Это ты хочешь уйти, - замечает Лэд, зависая напротив круглосуточного клуба «Бэатрикс». - Мне нужно, чтобы ты вернула то, что взяла у меня.

Сердце Дайры на мгновение замирает и падает в пустоту, чтобы возродится вновь, словно феникс. Дайра крутит пряжку сумки, кривя губами. Аштар знает, что она взяла что-то, но даже не подозревает, что конкретно.

- Только в этом случае я смогу сделать для тебя хоть что.

Дайра смотрит на него непонимающе и осознает, что вот тут-то он не лукавит. Все может плохо закончиться. Понять бы только, что это за неизвестный фактор, благодаря которому она еще на свободе. Ей нужно придумать, как избавиться от него, потому что, как не крути, ситуацию с кражей представить как нечто само-собой разумеющееся не получается.

- Твоя легенда со свиданием летит в тартарары, потому что я знаю, что ты воспользовалась афродизиаксом. Где ты достала его? Что пообещал тебе продавец?

Дайра тянется к нему, а на самом деле к панели, отодвигая прямоугольник блокировки дверей и замков ремней безопасности. Лэд следит за каждым ее неторопливым жестом, за мягкими и исполненными чувственности движениями. Жесткие ленты соскальзывают с ее плеча. Дайра оказывается прямо перед ним, упираясь в колено ладонью. Ее так много сейчас. Его укутывает ее аромат и тепло, эта внезапная близость захватывает.

- Я не понимаю, чем тебя так не устраивает версия со свиданием? Я могу пользоваться всем, чем захочу - вызывающим комбинезоном, отсутствием белья, стимуляторами.

Она наклоняется к его лицу, какое-то время рассматривает ключицы, а потом поднимает на него глаза. Светлые с расширившимися зрачками. Лед придвигает ее к себе за бедра. Еще немного и ее колено упрется ему пах, и она поймет... Что-то она обязательно поймет, например, что все еще волнуется, а вот ему очень бы хотелось пройти это «испытание этой женщиной» достойно - выдержать, устоять, не поддаться, освободиться и уйти.

- Потому что я бы почувствовал эту дрянь еще в самом начале, - отвечает он просто, разглядывая ее.

Девушка занимается тем же самым.

- Ваши женщины пользуются афродизиаками? Они такие страшные?

Она приподнимается, усаживаясь на его бедре, позволяя его ладоням соскользнуть себе на ягодицы. Теперь он видит, что она делает это не просто так. Поэтому Лэд тоже гладит ее, пользуясь ее доброй волей и хорошим настроением.

- Гордые.

Не такие, как землянки. Этого хватит, чтобы обрисовать все. Аштар родились свободными, путешественниками и воинами. Они берут от этого мира самое лучшее, покоряют планеты нелюдей, несут знания и освобождение. Жители других миров зовут их женщин богинями и поклоняются их

красоте, знаниям, мудрости. Нет среди них той, что пойдет замуж или согласится лечь с мужчиной, если она уверена, что это не любовь; нет той, что подчинится тебе, если сама не хочет этого.

- Это не мешает им быть страшными. - Дайра качает головой и, улыбаясь, выдает следующее: - Либо они считают таковыми вас.

Лэд улыбается. Она смеется над ним и зовет чудовищем. Но он знает о том, какое впечатление производит на жительниц Терры без джаилда. Что-то происходит, и слабый пол этой планеты начинает вести себя, как яркие игрушки из магазинов дешевых товаров. Ярко, броско и не натурально.

- «Волосы Вероники» используются в храмах любви.

Ее глаза вспыхивают, она останавливается в нескольких миллиметрах от его лица.

- Тогда что вы делаете у нас? Ты что забыл в наших притонах?

Хорошо, что она исправилась. Лэд не любит обобщения. Они такие же, как все остальные во Вселенной. Они разные, при некоторых выдающихся особенностях.

- «Веронику» используют в самых запущенных случаях, со стариками. Как говорят у вас? Седина в бороду, бес в ребро? У нас тоже такое бывает, но зовется несколько иначе.

Она все-таки коснулась его губ, мягко, нежно, мимолетно, затем только отпрянула, тщетно пытаясь сдержать улыбку, и захохотала, запрокидывая голову, блестя белоснежны-

ми резцами зубами, качая головой и смахивая все набегающие и набегающие слезы.

- Лэд, мне пора. Правда! У меня нет ничего! Ты ведь видел мой дом и узнал бы свою вещь.

Дайра целует его в щеку, быстро отстраняясь. Не получится у нее быть роковой соблазнительницей и хохотать при этом.

- Это правда было случайностью, а ты оказался так интересен, нескучен и очень настойчив.

Она выскальзывает из его объятий, а затем из лайна, оказываясь на яркой мостовой, на некотором отдалении от забитого людьми входа. Лэд провожает ее взглядом, ощущая себя как-то очень странно. Обескураженно. Все шло в совершенном в ином направлении. Он знал, что или оттолкнет ее, сдержавшись, или возьмет прямо здесь и больше не вернется. Это должен был быть тот самый момент, когда бы он решил незавершенность, а он улыбается вместе с ней.

- Ты не подскажешь, сколько лет тебе?

Она вернулась, заглянула в салон лайна и ждала ответа, ее виски и щеки были мокрыми от слез. Лэд знал, к чему она клонит, а также знал, сколько лет настоящим древним аштар - вот уж кто реально столпы Вселенной.

- Сто девяносто...

Он не договорил, как Дайра, вновь отпрянув, захохотала, звонко, с этими своими глазами, полными слез, бликов и веселья.

- Ты меня прости... - Она кашлянула, ее голос срывался, как ночью, у той стены, но тогда она не смеялась, а задыхалась от удовольствия. - Но моя легенда верна, а твоя теория пока прихрамывает.

Послав ему воздушный поцелуй, вновь привлечший внимание к ее рукам, она хлопнула дверью и унеслась прочь.

- Кошмар, - проговорил Лэд, а на самом деле ругнулся, вспомнив имя давнего врага, почти истребленного Аштом народа. Что он рассказал ей о стариках, а об остальном взял и умолчал? Лэд рассмеялся.

Я ждала, что он не последует за мной. Оглянувшись, увидела его темную фигуру, быстро вычленила его из разношерстной толпы - аштар превосходил в росте кого-либо другого, махнула на этой рукой. Я знала, что охрана пропустит его, но меня заботило другое. Много-много мыслей роились в моей голове и ни одной пасмурной. Что бы ни произошло в ближайшем будущем, ничего плохого оно мне не сулит. Как же я ошибалась.

- Давай же, Стикс! - шепчу я себе, настраиваясь на то, что произойдет через пару секунд. - Каких-то гребанных шесть часов, и ты будешь свободна.

Я стою на светящемся круге мини-илла.

Три. Два. Один.

Резкий спуск. Стекланные блики. Разноцветный дым рассеивается. Ноги упираются в колонну с небольшим углубле-

нием посередине.

Дым пахнет нагретой плесенью, и не спрашивайте, откуда я знаю, как пахнет плесень! Прыжок заставляет желудок подпрыгнуть к самому горлу и облить его желудочным соком. Я вспоминаю, что так и не позавтракала, благодаря своему новому знакомому.

Девятьсот лет! Ну надо же!

Я улыбаюсь, когда вскидываю руки, тем самым приветствуя публику, выкручиваю их, изображая не то ветви дерева, не то прибабахнутую нимфу. Я веду одной рукой в зал, встречаюсь взглядом с людьми внизу и тут же отвожу его, переключаясь с одного лица на другое.

- Этот день настал! - повторяю я по слогам слова персональной заставки. - Вот и я!

Я навожу пальчик, то на одного, то на другого, конечно же, имея в виду каждого, на ком остановила свой выбор.

- Ты! Ты! Ты! - Мне нравится этот преобразователь голоса и музыка от Пэппэ. - Ждали меня? DJ Пэппэ! - Я указываю в сторону яркой стойки. - И я, всегда ваша Даяна!

Мой голос тонет в музыке, но я продолжаю свое действо. Трек начинает набирать темп. Если сначала я нехотя двигала бедрами, то сейчас уже и не помню об этом нежелании. Тело движется как-то само, подхватывая новую мелодию и пропуская ее через себя.

- Да! Да! Давай же!

Я подхватываю ритм, с удовольствием отдаваясь любимому-

му занятию. Сегодня за пультом Пэппэ. Он похож на фантастического дирижера и на безумного программера одновременно, его руки так и мелькают над яркими виртуальными окнами, что вспыхивают, выезжают и появляются перед ним, соткавшись из воздуха. Он меняет настройки и тут же отбрасывает виртуальные пульта в сторону.

Одно за другим, одно за другим. Очень быстро.

Мне нравится, как он миксует композиции - по нарастающей. Я ненавижу его за это. В конце вечера я буду похожа на свежесжатый лимон. Он вытащит из зала и из танцующих наверху ребят все, до самой последней капли. У нас останется приподнятое настроение и отсутствие желания шевелить конечностями.

- Пошли! - Я вышагиваю на месте, не переставая двигать бедрами, прикасаюсь ко лбу. - Надвинув шляпу низко! Низко! Низко!

Эта песня знакома мне. Одна из старых композиций, замиксованная и практически неизменная.

- Ты готов к этому? Да! Ты весь в ожидании? Да! Прямо за дверью взрываются пули.

Толпа беснуется внизу, те, кто перед самыми глазами, стараются повторить каждое мое движение, каждый присест, поворот, движение бедрами.

- Под звуки ритма - да! И слышен грохот - да! Еще один! Еще один! Еще! Он повержен в прах!

Иногда, мне хочется выкинуть что-то такое. Но я быстро

откидываю эти мысли в сторону. Народ пришел повеселиться, а не расстраиваться, стоять и ждать, когда перестанет выделяться танцовщица go-go. Раздражение сменяется драйвом и эйфорией. Я улыбаюсь пока еще каждому, еще замечая черты лиц и выхватывая направленные на меня взгляды, светящихся разным цветом глаз. Под конец они превратятся в одно сплошное, неразлично яркое цветовое пятно.

- Нет! Нет! - Я выкрикиваю слова новой песни в беснующуюся толпу, переступая на месте, а в следующую минуту балансирую на крае, двигаюсь за своей рукой, как будто отталкивая от себя кого-то. - Я не твоя! Нет-нет! Ты не со мной!

Я приседаю, опуская глаза и улыбаясь. Люди садятся, медленно опускаются, присаживаются, медленно поднимаясь, двигаясь вялой звуковой волной. Глаза выхватывают взглядом одну из неподвижных фигур.

«Ты здесь вечно стоять будешь?»

Яркие огни падают на лицо мужчины, сбивая с толку, вводя в заблуждение, прячут его лицо то в тени, то меняют черты лица ярким цветом бешено крутящихся софитов с многочисленными фильтрами.

*«Займись чем-нибудь! Поброди, посмотри на сомнительных личностей! Может у тебя получится найти нашего ма-
ньяка?!»*

Лэд, конечно же, не танцует. Он стоит чуть правее от моей колонны, наблюдая за творящейся вокруг вакханалией, и

следит за мной.

- Танцуй! - Я медленно выговариваю искаженное Пэппэ слово, протягивая в сторону аштарца руку, подзываю его к себе. - Сейчас же!

Меня словно отбрасывает назад в пластичном выпаде. Я изгибаюсь, превращаюсь в букву «п» и вижу тех, что стоят за моей спиной. Распущенные волосы резко бьют по бедрам, ногам, ударяют вплетенными в них металлическими украшениями. Пока еще приятно оттягивают пряди.

- Освободись! Или уйди! - Я возвращаюсь обратно и, прежде чем отвернуться, вновь показываю на одного из неподвижных ребят, замечая, что аштар, как будто услышав мои мысли, исчез из поля зрения. - Ты слышал?

Я отворачиваюсь, извиваясь в танце для тех, кто все это время довольствовался лицезрением моей спины и зада в микроскопических белоснежных шортах.

- Устала? - говорит мне бармен одними губами.

Я киваю, не утруждая себя ответом - это бесполезное занятие. Грохот от музыки стоит такой, что не помогает толстенная стеклянная перегородка. В каждом окошке танцует маленькая копия меня, Гэбби, Лианы, Ривиллы. Все в записи, но до чего же эффектно.

- Давай я угощу тебя? - говорят мне в самое ухо, обжигая горячим дыханием. Я знаю это тепло, этот хриплый голос и даже близость тела.

Я подбираю со стойки пакет с холодной клубничной водой

с уже воткнутой в него соломинкой, оглядываюсь на «незнакомца» в самый последний момент, посылая ему извиняющуюся улыбку. Я качаю головой, что означает «нет» в любом из найденных аштарцами миров.

Я не знакожусь с посетителями и не позволяю им угощать себя. Это запрещено, но дело не только в этом, а в том, что это опасно.

Не прошло и полугода, как исчезла Рита и Камон. Самое подозрительное из всего того, что случилось тем вечером, это то, что все мы видели, как они составляли компанию кому-то из гостей клуба. Обычная картина для заведений, где полно полураздетых женщин, но тем не менее их нет больше с нами.

Я иду в примерку, стремясь скрыться от так и не пропавшей опасности, которая не хочет исчезнуть с небосклона. Вопрос жажды отпал сам собой, и так продолжалось, пока я не закрыла за собой дверь в душные, прокуренные и местами очень темные застенки, ведущие прямиков в примерки.

- Все в порядке?

Охранник взялся словно из ниоткуда, загораживая своей мощной спиной кого-то из девушек.

- Да.

Я оглядела его, потом посмотрела назад и выбрала Джо. Пусть ужимается и хоть придушит свою подружку! Я не пойду обратно, хотя меня так и подмывает уйти в прохладу зала, а то и вовсе на улицу. Это невозможно, если только я не хочу

проработать сегодняшний день бесплатно. Раймондо суров, требователен и непреклонен, если дело касается правил.

- Просто не люблю, когда меня угощают выпивкой.

Джо мгновенно посерьезнел, выпучил глубоко посаженные глаза и, с решительным видом отодвинув меня в сторону, пошел вперед, как будто бы напролом. Наверняка, к барной стойке. Вот только ему надо было спросить, у какого конкретно бара я была три минуты назад.

- Ты испортила мне кайф! - Джина поправляет чашечки блестящего бюстгальтера.

- Может я, наоборот, спасла тебя?

Я поднимаю руку и показываю размер «дружка» Джо.

- Это неправда, - смеется Джина.

- Откуда знаешь? Уже проверяла?

Она кивает, улыбаясь яркой улыбкой на смуглом лице.

- Я сама распускаю эти слухи.

Ох. Ну, тогда ладно. Тут все движется к отношениям, к плотной ячейке общества, судя по всему. Коварный ход. Я оценила его. Я иду вперед, потягивая ароматизированную воду.

- Не обижайся. Терпеть, пока вы наmilуетесь, нет никакого желания. В следующий раз идите и трите гримерку или вообще поднимайтесь к иллам.

Джина не отвечает, оставшись позади. Я хочу полежать с задранными вверх ногами. Мне нужен бассейн льда, чтобы прийти в себя перед следующим выступлением. Я смотрю на

настенный циферблат, что отсчитывает минуты до моего выступления. Это будет зал поменьше. Сальных взглядов будет больше. Потом еще один, такой же. Там мне будут оставлять деньги на сцене, иногда бросать, чаще пытаться засунуть под одежду.

- Еще три!

Я ложусь на прохладный пол, что вибрирует от пляшущей толпы за несколькими перегородками. Тут не так шумно.

- Дайра!

Лина вваливается в гримерку и чуть было не наступает на меня. У нее бешеный вид. Она оглядывается по сторонам и натыкается на меня.

- Тебя зовет Мо. Живее!

Возле меня валяется три чьих-то пакетика из-под клубничной воды. Я цежу еще один и вожу головой из стороны в сторону. Раймондо терпеть не может, когда его зовут как слона, и знает мой график, а еще он в курсе, что я закончила плясать на колонне меньше пяти минут назад. Я хочу пить и лежать оставшиеся минуты перерыва.

- Нет. Еще пять минут. Хотя бы пять!

- Поднимайся! Поднимайся! - Она пытается поднять меня за руку, но тщетно. - А хотя!

Я все же приоткрываю глаза и смотрю на нее. Лина переступила через меня, подбежала к зеркалу, стала снимать с себя вещи, переодеваясь в шмотки на подобие тех, что сейчас на мне, следом идет черный парик.

- Пусть это буду я! Раз ты не хочешь! Ты сама не захотела!

Я заинтригована на целых девятнадцать процентов. Такой ажиотаж мог вызвать только танец в приватной кабинке. Грим она наводит, чтобы быть максимально похожей на меня, и дай бог, чтобы ей повезло. Ненавижу приваты и коридор со стеклянными кабинками. Раймондо только обещает, что заново посеребрит порядком потрепанные поверхности внутри. За вечер такого насмотришься! Еще одно чертовое правило, но на этот раз касающееся регламента выступлений - контакт со зрителем.

- Ты не выступаешь в приватах. Я знаю.

Раймондо не тянет кота за яйца. Он прячет что-то под столом. Наверняка наличку. У него там сейф. Как шутят девочки - бережет причиндалы и дро... любит бабки, короче.

- Да. Именно поэтому у меня двойная нагрузка в других залах.

Я, кажется, говорила про то, что ничто не предвещало беды? Вот сейчас мне поплохело.

- А в стекляшке я бываю трижды.

- Сегодня придется повременить с принципами. Он отвалил столько бабла. Сколько тебе и не снилось!

- Ты прав, - вскидываюсь я, стараясь хоть как-то уязвить его, привести в чувство, воззвать к совести. - Мне не снятся деньги.

Мне снится пурпурное небо и кольца на нем, бесчисленное множество колец, тонких, серебряных, вспыхивающих

ярким светом. Мне кажется, что это самое прекрасное, что я видела когда-либо.

- Он уже заплатил. Хочет тебя. Так и сказал: "Хочу бестию с центрального зала!" Он только что перевел...

Я жму плечами, сминая пустую тару. Я-то думала, что у него в сейфе миллионы, а там на самом деле визор для крупных операций. Да мало ли чего хочет этот гад! В Иссмире полно красивых женщин, а искусных танцовщиц меньше, но тоже предостаточно.

- Пусть идет кто-нибудь другой! Лина, например. Наденет парик и подкрасится.

Он поднимается, обходит этот чертов стол, который зовут «траходром» за то, скольких девочек тут поимел его владелец. В таком месте, как это, должны быть и легенды подстать. Раймондо не такой, каким кажется. Он другой: при все своей «быковатости» и весьма нецивилизованном внешнем виде, за этим образом прячется другой человек.

- Я много раз шел тебе навстречу. Я понял тебя, когда ты просила, чтобы было без мерзостей. Я вижу, что ты другая. Мы договорились, за тебя просили опасные люди, но сегодня пойми меня и ты. Мне нужны такие клиенты.

- Да кто он такой?! Хозяин Иссмира? Глава конфедерации? Здесь бывали всякие. Спляшет Лина и все. Там темно и клиенты обычно полупьяны, чтобы понять хоть что-то!

Правда таких крутых, что я перечислила, никогда и не было и вряд ли будут. Я складываю руки в молитве. Он прав -

это мерзко! Они лапают, они прижимают к себе и это полбеды. Туда никто не сунется, пока не пройдет время. Бывало, что девчонок избивали и насиловали, заставляли вытворять всякое. Я этого не хочу.

Да. Раймондо выгонял их, но дело никогда не доходило до полиции. Только не в этих случаях. Мне не нужны запоздалые извинения в виде этих пачек с бумажками. Мне нужно то, что всегда было у меня! Самое дорогое!

- Если это тебя утешит, то он выкупил остаток вечера.

Меня это не успокаивает! Мне от этого дурно и мутит чертовой клубникой!

- Ты серьезно?! Меня это, по-твоему, должно заставить умилиться и вздохнуть с облегчением?!

- Дайра. Он нормальный! Не будет стеклышек. Не будет колонны. Если он уйдет раньше, то и ты сможешь пойти домой.

Я качаю головой. Нет. Если он нормальный, то зачем заплатил столько денег, что Раймондо вытащил машинку для левых операций?

- Или ты идешь туда, или ты уволена!

Это последний аргумент. Главный. Исчерпывающий. Я могу упереться, и выигрыша хватит на месяц, но если он взбеленится...

- Не подводи меня, Дайра. Иначе ты ведь знаешь, как все может быть?!

- Хорошо! - выкрикиваю я, хлопнув дверью кабинета. -

Хорошо!

Нет. Ни черта не хорошо! Один раз! Всего лишь один раз стоит оступиться, всего-то одна тень и все! Меня везде будут встречать с ухмылками. Куда бы я не пришла устраиваться позже, какая-нибудь товарка обязательно вставит свое слово, расскажет об услышанном или увиденном.

- Верни Лину! Она уже пошла туда.

Меня трясет от предвкушения.

Глава 10

Глава 10

Лэд идет за ней, одним глазом посматривая на нее, а другим за тем, чем же сейчас занят Маркус. Его не замечают и от него шарахаются. В таких людных местах, как это, ношение джаилда больше преимущество, чем неудобство.

- Ты долго.

Маркус не пошел его путем. Он бы задал Сьюзен свои собственные вопросы.

- Надоело пялиться на ее задницу?

Лэд улыбается. Какая-то девица неожиданно вскрикивает в ответ на его гримасу и опрокидывает на него коктейль. Что за день?!

- Что я говорил? Алкоголь и сироп? Ты уже в каком-то баре? Кем она работает? Официанткой?

- Все-то ты знаешь, но в этот раз не угадал - это клуб.

- Места больше, а так то же самое. Так кто она? Барменша?

Лэд мог бы и догадаться о роде ее занятий, особенно после слов Сьюзен, что Дайра танцевала.

- Танцовщица.

Ему понравилось, как она зажигает толпу. Ему не пришлось по душе, что она делает это. Непонятно откуда взявшееся собственническое чувство было отправлено на край Вселенной, туда же, где сейчас гостило очарование и воспо-

минания о звонком смехе.

- Нет. Может, тебе помощь моя нужна?

- Нет. Тут и нет ничего. Пустые визоры и чисто как в аптеке, словно прибрались, ожидая меня.

Он в десятом округе. Джаилд показывает вывеску «Территория игр». Увидеть то, что перед глазами командира, невозможно. У него нет таких полномочий, но увиденное в следующую секунду заставляет его развернуться и пойти прочь из клуба. Джаилд Маркуса подает сигнал СОС и пропадает из поля зрения. Лэд оказывается как будто в пустоте. Его статус почти тотчас же обновляется на «Командир группы Ω».

- Маркус?!

Это было сродни панике. Они так долго знают друг друга, что трудно представить, что мир вдруг лишится Маркуса Тикаса.

- Покажи мне, что он видит.

- Джаилд отключен.

Быть такого не может!

- Заглушить звуки.

Он оглядывается по сторонам, охватывая взором пьяных людей, яркие вспышки, разноцветный дым, фигурки танцовщиц в отдалении. Лэд идет прямо к двери, за которой исчезла Дайра. Это все неспроста. Это все связано.

- Запрещено.

- Я хочу снять девочку? Кто здесь главный?

Зря он снял образ. Если нужно договориться, то лучше

с ним, чем без него. Орущая баба заставила его снять тень. Охранник подбирается. До этого он выглядел так, как будто был готов накинуться на него и вынести из заведения без зубов, без целых костей и скорее всего без ног.

- Ребята. Все, кто не спит. Просыпаемся!

Ему не повезло оказаться единственным, остальные джаилды приняли сигнал и выбросили на всевозможные устройства, но из команды пока никто не откликнулся.

- Я хочу бестию из центрального зала.

- Девушки не продаются. У нас здесь клуб.

В небольшой комнатушке, отделанной с претензией на кабинет в старом стиле душно. Джаилд показывает содержание спертого воздуха, и Лэд морщится от отвращения. Не ему судить людей.

- Отлично. Я хочу приват.

- Стандартный прайс. Два часа - две с половиной тысячи длар.

- До конца дня.

«Мистер Раймондо» больше похож на сытого и ужасно обленившегося кота, чем на владельца заведения. Но представившаяся его воображению сумма заставляет его принять куда бодрый и серьезный вид, чем был до этого.

- Это большие деньги.

Он знает, что обычно берут половину, а то и четверть часа. Лэду нужно, чтобы женщина была в безопасности и оставалась на одном месте. Потом ее заберет он или кто-нибудь

из своих.

- Я хочу приступить и как можно быстрее.

Тот не верит ему, продолжает смотреть на него, как на сумасшедшего. Таких тоже хватает. Это мир будущего, а не светлой утопии. Он тянется к визору на столе.

- Это не шутка.

Лэд протягивает свой визор.

- Оставшиеся четыре с половиной часа.

- Кто она? Донна? Мика? Клео?

- Даяна.

Тот замолчал, раздумывая над чем-то.

- Это особенная девушка.

Насколько особенная? Она спит с этим боровом? Или умеет что-то, что не умеют остальные?

- Насколько?

- Три с половиной тысячи длар.

- Отлично.

Лэд кивнул и с все растущим нетерпением показал на его стол. Пусть достает свой визор.

- Я тороплюсь.

Человек понял это замечание как-то по-своему.

- Деньги не возвращаются.

- Я в курсе.

Время тянется. Все кажется таким медленным. Ему придется дожидаться или бросить ее. Она постарается скрыться. Это ожидаемое поведение от нарушителей закона, особен-

но тех, кому посчастливилось бегать от правосудия такой до неприличия долгий срок.

- Ты не Даяна.

Темнота комнаты помогает ему только в первые три секунды. Потом девица открывает рот, чтобы возразить и завизжать.

- Мне нужна она и только. Еще один такой фокус!..

Он не стал продолжать. Этого было достаточно. Девушка пискнула, взвизгнула и бросилась прочь. В небольшой комнате остался прозрачная пластиковая туфля, прошло еще несколько минут, и вошла Дайра.

Нет.

Она влетела! Ужасно бледная и взволнованная девушка осмотрелась по сторонам, нашла взглядом его и, прежде чем он успел открыть рот, подлетела к нему и ткнула со всей силы в грудь.

- Какого беса ты себе позволяешь?! Как еще донести до тебя, что я не занимаюсь ничем подобным?!

- Тогда чего пришла?

Он не позволил ей ткнуть себя в грудь повторно. Не время для женских истерик.

- Дашь мне сказать хотя бы слово или продолжишь орать о своей святости?

Он воспользовался тем же приемом, что и с ее товаркой, но Дайра не желала успокаиваться вот так просто - она укусила его, наступила на ногу и ударила под дых.

- Irmiry[1]!

- Сам ты козел!

Лэд никак не отреагировал на это, во всяком случае постарался, чтобы это выглядело именно так. Удары были ощутимыми, но не такими сильными, чтобы навредить подготовленному мужчине.

- Мне нужно, чтобы ты оставалась на месте!

Он держал ее рот закрытым, но она просто убрала его руку ото рта. Вот как-то так просто.

- Ты не понимаешь! Что мне потом делать со всем этим?

- Что, неужели замуж не возьмут?

В этот раз она не ответила, просто расслабилась, ожидая продолжения его объяснений.

- За тобой приду либо я, либо кто-нибудь из моих друзей. Это важно. Выбирай: ты остаешься в клубе или я по пути забрасываю тебя в отделение полиции?

- В клубе, - просипела она. - А еще немножко и в больнице!

Лэд ослабил захват. Не хватало только опускаться до того, чтобы выслушивать истеричные обвинения.

- Молодец.

Он отпустил ее, подтолкнул вперед, на автомате шлепнул по заднице. Девушка повернулась к нему, одарила пылающим взглядом и пошла в «уголок» клиента. Бордовая кожаная мебель, столик с выпивкой, подиум и шест в нем.

- Дайра, в твоих же интересах оставаться здесь и не ры-

паться.

Лэд чувствовал, что ее не стоит выпускать из виду, лучше бы погрузить в свой лайн и взять с собой, но похищение людей, пусть даже таких симпатичных, в его планы пока не входило. Не стоит портить ей жизнь, пока.

- Хорошо. Хочу посмотреть, как ты выберешься отсюда. - Она уселась за столик, уставленный всевозможными напитками, с самым хмурым видом оглядела предоставленный ассортимент и потянулась к бутылке с мартини. - Или просто выйдешь через парадный вход? Предупреждаю: мне после этого можно уйти, и я сделаю это.

Мартини, оливка, музыка, просторный диван и красивая женщина на нем. Сердитая, воинственная, практически раздетая и все-таки веселящаяся. Она улыбнулась ему и показала на подсвеченный круг сцены перед собой.

- Говорят, что где-то в этой части есть люк для торжественных случаев. У нас бывает, что празднуют дни рождения. Только вот я точно не знаю, где этот тайный ход.

Такой выразительный взгляд. Лэд промолчал. Она вновь укусила его старостью.

- По вашим меркам мне совсем немного. Тридцать семь лет - это еще не старик.

- Ого! Стало немногим легче.

Она сделала слишком большой глоток из неудобного фужера. Девушка собиралась напиться или не умела это делать от слова «совсем», пьянея прямо на глазах. Откуда ему бы-

ло знать, что она всего лишь голодна. Он бы и не подумал об этом. Его мысли целиком и полностью занимал исчезнувший командор.

- Будь умницей.

Он не оправдал ее ожидания. Джаилд показал спрятанную дверь, он же открыл ее, взломав замок, перед этим маякнув о противоправном действии.

- Вот ведь гад, - донеслось ему вслед хриплым голосом с уже ощущающимися в нем пьяными нотками. - Взял и все испортил.

Лэд усмехнулся этой реплике, подпер дверь стулом и, сливаясь с сумраком и тенью, прошел еще несколько поворотов, то и дело оказываясь в узких технических помещениях. Лайн взмыл в воздух и рванул против общего потока. Джаилд то и дело предупреждал о нарушении воздушного движения, но в конце концов заткнулся, выискивая в одном из старых и не отмененных документов правомочность такого поведения.

- Маркус?!

Контора «Территория игр» выглядит театральной декорацией с хорошим налетом на всем, что не касается рабочих визоров, камер и обмундирования участников. Лэд вертится по сторонам. Маркус должен быть где-то здесь, но он его пока не видит. Джаилд вытаскивает схемы, сканирует пространство, посылая волны, что отражаются от всего, в чем есть хоть капелька меди. Что-то горячее коснулось его плеча, а потом еще раз, зашипело и повторило движение. Лэд

смотрит на потолок и не может понять, что за гадость висит на нем. Джаилд сбоит. Он еще не встречал такой субстанции и не может определить, кому принадлежит это биомасса: не то человеку, не то кому-то из своих.

Радует, что не Маркусу, но тогда кому? Куда же он делся?

Он не может и восстановить повреждения. Керб отступает в сторону от продолжающей капать «слюны». Ему выжгло дыру на плече, что вообще за пределами его понимания. Джаилд - это уникальное волокно, тесно связанное с его ДНК и основным элементом звезд. Его не берет ничего, кроме плазменного вещества Бетельгейзе.

Вентиляционный короб вывел его в потайную комнату с находящимся в нем обмундированием. Поножи, наручи, нагрудники, пояса и даже шлемы дезинфицируются в каких-то огромных чанах с прозрачными стенками. Запах в комнате стоит удушающий.

- Ионизированный раствор воды и уксуса. Присутствие биологического материала. Принадлежность - неизвестно, разрушение ДНК более семидесяти процентов.

Лэд еще вернется сюда. Эти штуки спрятали здесь не просто так. Похожие он видел на Дайре сегодня. Другого объяснения ее реакциям придумать сложно, хотя, надо признать-ся, что это вылетело у него из головы. Их, кстати говоря, не наблюдается.

- Нужно во многом признаться, - шипит он себе поднос, тщетно пытаясь избавиться от запаха ее волос. - Почему я

только и думаю, что о ней?

Она пропахла этой ягодой, и пусть в ее духах нет и намека на афродизиак, но это все же отложилось в памяти. Детали их разговора то и дело всплывают в памяти, сбивая с толку и подсказывая ему, что не все так просто.

- Хорс! Риль! Пашту! Ребята! Хоть кто-нибудь!

Они молчат. Их рабочий день закончился. Все может подождать. Иссмир не станет безопаснее, обязательно найдутся психи и подражатели.

- Измор!

Джайлд продолжает отсылать сообщения, бомбардируя их домашние визоры. Всем надумалось отдохнуть вне дома.

- Подключиться к камерам города.

Он не знает, что это даст ему. Аштар не возьмут и не ответят на звонки с общегородских визоров, вмешиваться в телекоммуникационную инфраструктуру им запрещено.

- Что у тебя? - отвечает сонный Оттино.

Откликнулся совсем не тот, кого он звал. Оттино находится в тысячах километрах от него и прибудет малое через час или полтора.

- Маркус. Его джайлд не откликается.

- Разрядился и на подзарядке, - отвечает тот спокойно.

Лэд вскидывается от этого тона. Он за кого его принимает? За юнца, что истерит по любому незначительному обстоятельству?

- Тогда должен быть хоть отголосок сигнала.

- Ты прав, - выдает тот после некоторого молчания. - Скоро буду.

- Не нужно.

Лэд обращается в пустоту. Она нашел Маркуса. Трудно не узнать того, кому прикрывал спину немыслимое количество раз, пусть даже его тело изуродовано и на его теле нет ни единого живого места.

- Сканировать.

- Кожный покров отсутствует.

Он весь залит этой гадостью, что висела на потолке и прожгла плечо Керб. Джаилд попытался сделать хоть что-то с поврежденными тканями, но вскоре оставил эту попытку. Плечо жжет и пульсирует, но на время Керб оставил это и просто затолкал сигнал мозга куда-то на задворки сознания.

- Пульс нитевидный.

Это меняет все. Лэд бросается к нему и тут же отскакивает с проклятиями и бранью, бросается в соседнюю комнату и отлетает обратно.

- Керб! Откликнись! Керб! Передислоцироваться. Юго-восточный полюс, сектор семь, квадрат двадцать два.

Он помнит это задание. Оно было пятьдесят лет тому назад. Они искали жизнь на планете. Нашли. Но она была в своем начальном состоянии. Пещерные люди. Древние царства. Еще процветающий каннибализм.

- Давай ко мне! Отвечай же! Неподчинение команде.

Он не верит в происходящее. Если верить голосу, то Мар-

кус перед ним, тогда как сзади неизвестно кто. Существо отлетает в сторону, орет не хуже аштар, так что лопаются капсулы с уксусом, тварь, упавшая в лужу, ревет еще сильнее, бросает в него один из осколков, горячие детали костюма, скользит. Керб добивает его. Стреляет до тех пор, пока тварь не замолкает, не прекращает дергаться. Джаилд Маркуса стекает с него бесформенным пятном и так и остается там, постепенно растворяясь в вытекающей из чудовища субстанции.

Керб мечется по помещению. Его джаилд показывает признаки жизни в командире. Нетканые полотенца. Он оттирает его тело, наконец тащит в воду.

- Давай же, Маркус!

Он варит командира заживо, опуская его в ванну с жидкостью, но это лучше, чем стремительно уродуемое тело. Силы могут покинуть его в любую минуту. Тем более, как он помнит, тот совсем не настроен, чтобы бороться и жить.

- Керб? Что случилось? У тебя проблемы с копами?

Он не отвечает, просто выбрасывает координаты и картинку с Маркусом.

- Твою мать! Керб! Он жив?

- Да.

Он тащит его на стол, смахивая пластиковые доспехи, запинаясь о тело, скользя ботинком по вытекающей крови. Керб шарит по полу, находя испорченный джаилд.

- Ты еще способен хоть на что-то?

Едва ли. Он превратился в какую-то тонкую тряпку, но выжимает ради своего полуживого хозяина все, что только может.

- Держись же!

[1] Irmiry (аштар) - дура

Глава 11

Глава 11

Дайра съела еще несколько оливок, запила остатками мартини, посмотрела на кружащий зал и подумала, что раз у нее выходной, то, наверное, неплохо было бы и поспать. Экран визора на запястье осветился, показав все еще малый процент здоровья. Выпивка не помогла сделать его меньше и слава Богу!

- У меня есть время, место, возможность, но нет снов.

Туфли сброшены на пол, ноги водружены на спинку дивана, голова свешена, а глаза исследуют пространство помещения.

- Господи, сделаем так, чтобы я не нашла ничего на полу или еще где-то.

Грех жаловаться на Мо в плане порядка. Его клуб всегда сияет, как в день своего открытия. Костюмы девочек обязательно проходят химчистку, а из-под столов отдирается старая жвачка. Вот здесь ничего такого, кроме редких соринки, что катятся по полу в ее сторону.

- Когда я говорила, что есть вход под сценой, я имела в виду именно это.

Алкоголь не может выветриться так скоро. Ей нужно было поесть, а не пытаться очаровать этого аштар, зажимаясь с ним в машине. Дайра закрыла глаза, представляя Лэда, вы-

зывая его образ из недр памяти, отмечая, что до этого дня не делала этого ни разу. Да, приятно было вспомнить ночное приключение, но сегодня он просто улыбался ей, а не пытался поразить половыми талантами.

- Да ладно тебе! - проговорила Дайра, обращаясь к самой себе, открыла глаза и улыбнулась. - Хорошо же было.

Было хорошо. Аштар симпатичный. Улыбка у него замечательная, но проблемы это совсем не решает. У нее его сон. Она знает, что везение не бесконечно, и оно, можно сказать, стало заканчиваться несколько часов тому назад. Она не может вернуть ему ничего, потому что она использовала его.

- Бестолочь! Вот как так можно было?

Дайра сползла с дивана и стала пробираться к щелке, пока плохо представляя, как она сможет открыть этот люк без подручных приборов.

- Надо просто уйти через дверь!

Она выпрямилась, отказавшись протирать собой пол.

- Дайра, детка, ты пьяна! - проговорила она, пытаясь сконцентрироваться хоть на чем-то, чтобы остановить эту карусель.

Музыка запульсировала в висках. Странное дело, что сон, вместо того чтобы забыться, стал, наоборот, вспоминаться, с каждой сценой все четче и четче, превращаясь в чужое воспоминание. Вот сейчас она застыла и увидела что-то похожее на город с его округлыми крышами и отсутствием заостренных шпилей. Пурпурное небо, белый камень зданий,

темная листва и растения. Дом. Таких зданий она еще не видела. Оно было похоже на ракушку огромного моллюска. На несколько раковин, сросшихся между собой.

- Как я верну ему это, если оно у меня в голове и вовсе не снится?

Дайра приоткрыла дверь. Было очень удобно, что эта жадная дуреха оставила здесь свою туфлю. Тонкая шпилька из прозрачного пластика вклинилась между дверью и косяком, не была заметна снаружи и не дала запереть ее. Ведь по идее дверь мог открыть только клиент. Дайра не знала кода, вообще с трудом представляя, где находится эта пресловутая панель, а может ее и не было никогда и у извращенца просто должен быть ключ?

- Увы!

Дайра осмотрелась по сторонам и прошмыгнула в коридор, направляясь в гримерки. Она не станет оставлять вещи, а заберет их с собой. Удивительно, но она уже и не помнит, когда чувствовала себя так легко, непринужденно и путанно. Руки не желают слушаться, а тело - сохранять равновесие. Пару раз она чуть было не упала.

- Где она?

- Я говорю тебе: ее заказал аштар!

Всего мгновение и потерянное равновесие сыграло с ней хорошую шутку. Дайра успевает забраться в вешалку с одеждой и забиться в самый дальний угол, наблюдая за вошедшими из своего укрытия.

- Ты обшарил зал, перепугал посетителей, а теперь ты здесь, в примерке! Я говорю тебе. Она там!

Ботинки Раймондо и крошечные детские. Дайра сглатывает, прекрасно понимая, кому принадлежат обувь и голова. Один обычный, с неприятной хрипотцой. Так бывает, когда Мо нервничает, а другой такой, словно владелец надыхался гелием.

- Ворвись к нему!

Дайра дергается, но удерживает себя на месте и в относительной неподвижности, очень надеясь на то, что ее импульс оказался незамеченным. В примерке все, так или иначе, трясется, вибрирует, вот почему на столах с зеркалами и кучей ламп вокруг рамы сделаны бортики, чтобы дорогая косметика и грим не сыпались на пол.

- Они не так страшны без своих костюмов.

Спиннер проходится по примерке, останавливаясь в опасной близости от ее лица. Дайра чувствует все, что предпочтала бы не вдыхать. От человечка несет острым запахом бадьяна и валерьяны. Острые и в равной мере неприятные запахи не приводят в чувство, а заставляют кувыркнуться содержимое желудка.

- Ну, тогда начинай трястись, Спиннер. Он в костюме, он аштар, он сильнее любого из нас. Начни ты рыпаться...

Дайра как можно более незаметно выдыхает. Раймондо отхватил хороший куш. Он так хотел заполучить нового клиента, и он не станет рисковать их только завязавшимся со-

трудничеством. Он знает этих злопамятных гадов, прикрывающихся справедливостью. Если их разозлить - кто-то не успокоится, пока не сравняет этот клуб с землей, а в их случае - с уровнем.

- Заткнись, я знаю! Тут будет весь имперский флот!

У аштар есть имперский флот и надо сказать, что это нерельежно по своей крутости зрелище. Их корабли и в самом деле бороздят просторы Вселенной, и они точно такие, как показывали художники прошлого. Многочисленные, неуязвимые, гигантские. Дайра одно время не понимала, для чего они им, ведь их планета, как один огромный космический корабль, что несется, сметая на своем пути все и вся. Много позже до нее дошло: планета всегда движется по примерно одному и тому же пути, а вот корабли - туда, куда захотят.

- Она не должна покинуть клуба! Делай, что хочешь! Но притащи ее ко мне!

- Хорошо. Она не уйдет.

Дайра остается на месте даже тогда, когда люди покидают помещение. Проходит совсем немного и дверь опять отворяется, показывая ей край ботинок Спиннера. Он решил перепроверить. Она всегда знала, что он тот еще параноик и перестраховщик! Хорошо, что не додумался проверить стойку с вещами. Кому-то надо сказать спасибо за оставленный бардак!

- Вот ведь черт!

Она вылезает из своего укрытия, стараясь не задеть шум-

ную тару из-под минеральной воды. Дайра одевается очень быстро. Алкоголя в ее крови еще навалом, но он циркулирует, где угодно, но только не в мозгах.

- Как он оказался здесь? Что ему нужно?

Кто навел его на это место?!

«Твой дружок рассказал мне обо всем», - говорят мысли голосом Лэда.

Саймон! Кто еще мог сделать это? На кой черт он творит все это? То выдает ее аштар, хотя надо было держать язык за зубами, то Спиннеру. У него отшибло мозги или чувство самосохранения? Все началось с его «ошибки», и теперь она начинает думать, что то была не случайность.

Светлый парик, яркий мазок алой краски от виска до виска, бледные губы. Я вынырываю в коридор, прошмыгнув мимо ответвления, которое ведет к стекляшкам и кабинкам для VIP-клиентов. На мое счастье, все чисто. Девочки заняты. Охрана на местах. Спиннер где-то неподалеку, слишком много людей в приметных угольно-черных «тройках».

«Что ему нужно? Вот что?»

Я думаю, каким образом смогу выбраться из клуба незамеченной. Все, что удалось мне сделать на данную секунду, так это слиться с толпой и протанцевать от одного входа к другому, убедившись в том, что на всех выходах появились до этой секунды неизвестные мне личности. Я обязательно запомню каждого, чтобы впредь, едва завидев их, перехо-

дить на другую сторону улицы.

- Джо, пожалуйста! Помоги мне!

Я запрыгиваю на охранника, обвинив его корпус и шею руками и ногами, хохочу и бешено верчу головой, изображая одну припадочную, что была у нас в клубе буквально несколько дней тому назад.

- Джо! - Я лезу к нему целоваться. - Это я, Дайра!

Джо пытается отлепить меня от себя, но он реально моя единственная надежда!

- Мне надо уйти! Срочно! Только ты можешь помочь мне! Выкини меня отсюда!

Охранник фиксирует взгляд на моих глазах всего лишь на секунду и сдергивает с себя, словно взбесившуюся кошку, несет в своих огромных ручищах к выходу и швыряет так далеко, как только может. Приземление оказывается болезненным, но я хохочу, переворачиваясь на спину, бью ногами о землю, поднимая в воздух окурки, фантики и пробки.

- Скоты! Вы все скоты! Не ходи туда! Не ходи!

Пока я цепляюсь к потенциальным посетителям, Джо объясняет своим «коллегам», мальчикам Спиннера, что же произошло на самом деле. Он говорит с раздражением, с только-только начинающим просыпаться весельем, но все еще зло и с неприязнью.

- Второй раз за неделю! Говорят, что она просто больная.

Пока Джо общается со своими коллегами, я ползу в сторону, а там и вовсе припускаю бегом, сворачивая в знакомые,

лишенные камер улицы. Мне нужно домой! Собрать вещи и отчалить куда подальше! Так надо было сделать сразу, не ждать, не спешить в клуб, а валить, наплевав на Спиннера.

- Черт! Нет! Нет! Нет!

Мой бокс вскрыт копами. Дверь поднята наверх, темный коридор освещают мигающие огни робота. Удивительно, что я не заметила их с самого начала! Когда подошла к зубу или когда смотрела снизу-вверх, по привычке, на его махину снизу. Мне хочется упасть и сидеть вот так, качая головой из стороны в сторону, потому что там столько всего, что дорого и нажито непосильным трудом. Вместо этого я пячусь назад и чуть было не попадаю в объятия своей соседки. Той самой тетки с чашкой попкорна, что жаловалась на насекомых и требовала пустить ее внутрь.

- Она была той еще шл****! Уж поверьте мне! Таскала всех подряд! Проверьте! Вызовите службу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.